

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Ташкентский государственный институт
востоковедения**

Курс лекций по спецкурсу

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

Составитель: к.п.н., доц. Ш.А. Ёвкочев

ТАШКЕНТ - 2009

ВВЕДЕНИЕ

В современном сложном мире, в котором почти ежедневно происходят различные важные события и процессы, каждый образованный человек должен ориентироваться во многих вопросах как профессиональной деятельности, так и в вопросах, касающихся других сторон его жизнедеятельности. Такими сторонами являются его активная гражданская позиция и его внутренний духовный мир.

В этой связи чтение данного специального курса позволит слушателям правильно оценить и понять взаимосвязь социальной и политической сторон жизни человеческого общества и таким образом ориентироваться в данных вопросах, не давая завлечь себя (по незнанию) в деструктивную деятельность.

Лекции данного спецкурса состоят из двух частей: первая часть рассчитана на 36 часов, вторая часть также включает 38 часов, из которых 14 часов лекционных, 16 часов практических занятий и 6 часов лабораторных.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ И РЕЛИГИИ

План лекции:

1. *Понятие «политика», его содержание и эволюция*
2. *Религия, ее суть и содержание*
3. *Социальные и политические функции религии*
4. *Общечеловеческие и религиозные ценности*

В разные времена понятие «политики» толковалось по-разному. Ее называли «феноменом власти», «совокупностью воюющих между собой мнений и теорий» (Ш. Фурье), М. Вебер определял ее «как стремление участвовать во власти или оказывать влияние на распределение ее между группами внутри государства», В. Ленин считал самым существенным в политике устройство государственной власти¹.

В настоящее время большинство политологов склоняется к следующему определению: «Это способ организации общества с помощью власти или по поводу власти, ее функционирования: процесс достижения и поддержания целостности и одновременно столкновения разных интересов, отношения на основе группирования, выливающиеся в борьбу, и в компромисс; управление обществом со стороны элиты на основе институтов».

Политика не гарантирована от влияния всех сторон человеческой природы, в том числе негативных. Поэтому в прессе ее часто называют «грязной». Она становится театром с большой сценой, где могут присутствовать обман, вероломство и лицемерие.

До наших дней дошла и вызывает яростные споры идея единства морали и политики. Еще Плутарх предъявлял нравственные требования к правителям: «доверять бесчестному власть, подобно безумному дать меч». Аристотель считал, что в политике должны участвовать достойные. Французский коммунист-утопист Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль — частной политикой. Вместе с тем за разделение политики и морали

¹ Белов Г.А. Политология. Учебное пособие. -М.: ЧеРо, 1998. -С.5.

выступал Н. Макиавелли. Его теория заключалась в том, что политические цели достигаются политическими средствами. Он пришел к выводу, что средства должны соответствовать цели.

Таким образом, на лицо взаимодействие политики и морали, возможны также их столкновения, но на минимальном уровне. В качестве примера можно привести американское общество, где представление о политическом деятеле ассоциируются с образом мужа-семьянина. Всем известны, что разоблачения в адюльтере, внебрачных связях, посещения сомнительных заведений могут положить конец репутации и карьере политического деятеля. Таким образом, мораль может стать важным оружием в борьбе за власть, а значит в политике.

Уяснив себе, связь морали с политикой перейдем к моральным нормам. Они формировались на протяжении многих тысячелетий еще до возникновения государства на основе религиозных ценностей и норм поведения. Таким образом, следует сделать вывод, что религия через общественную мораль оказывала и оказывает непосредственное влияние на политику. И ее связь с последней очевидна.

Что же такое *религия*? Почему и какую связь она имеет с политикой. О самой религии написаны тонны трудов и работ. Вместе с этим и по сей день не утихают о сущности религии и ее перспективах. В то же время о взаимосвязи религии с политикой стали говорить в последнее столетие, когда эта связь стала более заметной и проявила себя весьма при экстремальных обстоятельствах и условиях. Об этом и многих других вопросах связанных с этими сторонами социальной деятельности общества будет повествоваться в ходе данных лекций.

Религия, как отмечается во многих словарях и энциклопедиях, это - форма общественного сознания, социальное явление в жизни человечества. Она – своеобразное духовно-эмоциональное состояние, дополняющее научную, познавательную деятельность человека, дающее сознанию верующих некое параллельное реальному миру иное пространство бытия. Религия связана у верующего человека с самыми сокровенными побуждениями и переживаниями. Является неотъемлемым компонентом истории человечества на каждом этапе его развития. Для того чтобы понять насколько переплетаются корни религии и политики необходимо тщательно разобрать и понять суть религии, ее функции и роль в обществе.

Основное назначение религии заключается в способности регулировании отношений между людьми и восполнении ограниченности реального бытия. Отличительной чертой любой религии является вера. Вера – это признание за достоверность какой-либо информации без ее перепроверки. Она обеспечивает религиозному человеку самоконтроль, вселяет надежду и придает уверенность. Религиозная вера связана с поклонением божествам, почитанием их, преклонением и служением им при помощи особых ритуалов. Без веры и поклонения не может быть религии.

Светский человек принимает информацию на веру по своей воле, иногда сомневаясь и критикуя ее. В повседневной жизни верующий человек тоже обладает такой верой – доверием. Однако, в религиозных делах его свобода ограничена и этого он не всегда чувствует. Верующий видит мир через призму религиозных постулатов и устоев, ее морали и этики.

Религиозная вера исходит из того, что сверхъестественные явления и события не постигаются чувствами и разумом. Религия категорически запрещает критику и сомнения в догмы и устои ее конфессии. Догмы признаются неприкасаемыми и святыми.

Религиозную веру принято отличать от суеверий (гадания и заговоры) т.е. предрассудков и заблуждений, закрепившихся в некоторых обычаях, приметах и суждениях.

Однако не каждая вера может быть религией. По мнению ученых-религиоведов, чтобы стать полнокровной религией вера или верование должно включить в себя четыре главных компонента:

1) верования - духовное ядро. Это устные или письменные сказания, предания, мифы и легенды о божественных силах и существах наиболее развитые религии отличаются единобожием. Многие верования опираются на "священные книги".

2) религию отличает своеобразие поведения и отношений ее приверженцев. Верующего человека отличает его поведение, где религиозные начала и мораль имеют верховенствующее начало.

3) культ – разнообразные освященные канонами специфические формы поклонения Богу и другим религиозным святыням: церемонии, молебны, обряды и ритуалы.

4) религиозные организации – религия обладает особыми структурами и институтами, учреждениями и организациями, обеспечивающее ее устойчивое функционирование в обществе, например в христианстве - это Церковь.

Наука говорит, что религия существует с того периода как существует человек разумный. Теология объясняет происхождение религии сверхъестественными причинами.

Религия имеет свои функции, которые она выполняет в обществе.

Основные функции религии. Наиболее характерной для религии является *компенсирующая функция*. Выступая в роли всеобъясняющего покровителя и утешителя, посредника между слабостью человека и всеилием природных стихий, религия в самом начале была призвана предохранить от злого воздействия непознанных внешних сил и в то же время научить, как избежать от такого воздействия, защитить себя и задобрить злые силы. Таким образом, она компенсировала человеку его бессилие, ограниченность его знаний и несовершенство социального устройства того общества. Веря в богов и духов, принося им жертвы, молясь им и надеясь на их помощь, человек добровольно отдавал себя под покровительство незримых сверхъестественных сил, в могущество которых он верил. С усложнением общества изменялись формы компенсации: человек обращался к религии и твердо верил в ее догматы, стремился найти в ней утешение, избавиться с ее помощью от несправедливостей и обид, социального неустройства и политических преследований.

Однако суть всегда была одна - люди искали в религии выход или спасение от несовершенства земного существования, избавление от страданий, утешение, духовное бессмертие и вечную жизнь в потустороннем мире.

Компенсирующая функция религии тесно связана с другой ее функцией – *интегрирующей*, т.е. объединяющей. Объединяя людей в рамках ограниченной ее мировоззрением, социальных, этических и духовных ценностей, любая религия оправдывает сложившиеся в том или ином обществе сложившиеся нормы и порядки и таким образом содействует социальной, идейной и политической интеграции. На ранних стадиях развития общества это проявлялось в том, что любая этническая общность считала свою систему норм эталоном, отклонение считалось недопустимым. С развитием общества религиозные нормы переставали быть этническими, подчас перерастали в мировые (например: христианство, ислам или буддизм). Преданность той или иной системе религиозных норм и в

настоящее время имеет огромное интегрирующее значение, с которым необходимо считаться.

Третьей важной функцией религии является *регулирующе-контролирующая*. Возникнув и сформировавшись, приобретая структурные очертания, создав идейные догматы и практические методы воздействия на мышление и поведение людей, религия начинает приспосабливать под себя соответствующие ее нормам систему духовных и этических ценностей, ритуалы и церемониал. Жизнеспособность регулирующе-контролирующей функции исключительна. Несмотря на давление современной науки, высокого образовательного уровня людей эта функция позволяет той или иной религиозной доктрине цепко держать многие стороны жизни людей, используя инерцию традиций. Особенно это проявляется на Востоке. Ярким примером может послужить традиции в исламе. В рамках этой функции в ходе веков закладывались основы религиозной морали, восходящие к понятиям добра и зла, хорошего и плохого, дозволенного и порицаемого.

Еще одной функцией религии является *экзистенциальная функция*. Она касается философского аспекта религиозной концепции, т.е. стремления объяснить роль человека в этом и ином мире, смысла жизни и смерти, бытия и небытия.

Еще одна, *политическая функция* служит делу освящения власти, обожествления правителя и его верховных прерогатив (кесарю - кесарево).

Последние две функции отличаются от трех первых, тем, что вступают в действие на определенном уровне становления религии и развития общества. Например, обществ уже вышедших из первобытнообщинного строя и знакомых с цивилизацией и политической системой управления.

Религия обращена к субъективной сфере человеческого бытия, осваивает мир и себя через культовые действия. Наука обращена преимущественно к объективной сфере деятельности и самого человека. Она обозревает действительность и самого человека как бы со стороны, очищая поиск знаний от наслоений и субъективной информации. Религия объясняет мир с позиции священных книг, канонов, догм, свидетельств пророков, писаний и т.д. Верующему не положено сомневаться. Наука же подвергает все критике и сомнению. Отсюда и происходили столкновения между религией и наукой, которые длились веками и пролили кровь многих ученых.

Примерами этого могут послужить имена таких ученых как Д. Бруно, Г. Галилей, Мирзо Улугбек и другие.

Наряду с общечеловеческими, региональными и национальными ценностями в нашем обществе функционируют также и религиозные ценности. Они являются одними из самых древних и устойчивых, тесно связанными с духовной и социальной жизнью человеческого общества. В этой связи следует уяснить, что любые ценности - это результат общественного прогресса, развития материальных и духовных богатств, позитивный продукт, имеющий внимание для будущего совершенства человечества.

Религиозные ценности также формируются в определенных исторических условиях и периодах развития того или иного общества. Однако следует отметить, что религиозные ценности не стоят отдельно от общечеловеческих, региональных и национальных ценностей. К ним можно отнести чистоту побуждений, гуманизм, милостливость, дружба и товарищество. Однако, эти ценности связаны в религии с признанием ее святости, боязни греха и ада. Например, *религиозный гуманизм*. Сам гуманизм - это совокупность идей и взглядов, возвышающих достоинство и ценность человеческой личности, ее права на свободное развитие и благополучие. Значителен потенциал гуманизма в религии, например, в христианском учении о человеке.

Являясь частью культуры и оказав большое влияние на мораль и этику поведения в том или ином обществе, религия учит к милости и милосердию, доброте, благим деяниям и взаимопомощи. Вместе с тем, слепая вера может привести к религиозному фанатизму¹.

Вопросы по пройденной теме:

1. *Понятие политики.*
2. *Основные функции религии.*
3. *Основные подходы в изучении религии.*
4. *Религиозные и общечеловеческие ценности.*

¹ *Религиозный фанатизм* (от лат. слова фанатикус - неистовый, иступленный) - это доведенная до иступления приверженность к каким-либо верованиям и воззрениям, сопровождаемая как правило особой нетерпимостью, предубежденностью, неприязнью к иным взглядам и их носителям.

Опорные слова и термины

- Феномен
- Религия
- Догмат
- Культ
- Компенсация
- Религиозные каноны
- Мораль
- Политика
- Конфессия
- Ворования
- Экзистенциальная функция
- Религиозные ценности

Рекомендуемая литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. -Т.,1992.
2. Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях (новая редакция). -Т., 1998.
3. The Encyclopedia of Religion. Eliade, Mercea,editor.15 vols. -New York. 1987.
4. Основы религиоведения. Учебное пособие для студентов вузов. Под общ. рук. М.Н. Яблокова. -М.,1995.
5. Гараджа В.И. Религиоведение. 2-изд. -М.1995.
6. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. -М.,1996.
7. Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. -М.,1973.
8. Основы политологии. Гафуров С., Бухари М., Ибрагимов Н. -Т., 2003.

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

План лекции:

1. *Социальный характер человека*
2. *Понимание религии в качестве социального феномена.*
3. *Воздействие религии на поведение индивида и общества.*
4. *Подходы ученых исследователей религии к данной проблеме.*
Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Б. Малиновский, М. Вебер, О. Конт, Г. Спенсер и др.

Человеческое общество возникает в результате многогранных человеческих сношений. Вне общества религия возникнуть не может. Поэтому она является социальным по своему характеру и вне человеческого общества функционировать не может. Она является надстроечной социальной системой. Одной из социальных функций религии является регулирование взаимоотношений в человеческом обществе. Все это позволяет утверждать, что она естественно, имеет корни социального характера.

Марксистские теоретики считали, что в социалистическом обществе социальные корни религии подрываются, поскольку это общество не будет нуждаться в ней как иллюзорном отражении действительности. Они считали, что неспособность управлять общественным процессом и страх перед могущественными и неподвластными людям стихийным силами рождает у них потребность в фантастическом, иллюзорном восполнении их бессилия. Однако, история показала, что данное утверждение было ошибочным. Наряду с социалистическим обществом и идеологией существовала и религия.

Понимание религии как социального феномена означает также понимание того, что она выполняет вполне реальные функции в жизни общества, отвечает вполне определенным потребностям. Религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту. Одной из важных функций религии является регулирующе-контролирующая. Религия, как и другая форма общественного сознания, оказывает регулирующее воздействие на поведение людей. Эту функцию религия выполняет, создавая определенную систему

ценностей и норм, ею санкционируемых и выступающих в качестве мотивов поведения верующих. Регулирующее воздействие на поведение людей оказывает и религиозный культ, формирующий соответствующие привычки и традиции. Она начинает приспосабливать под себя соответствующие ее нормам систему духовных и этических ценностей, ритуалы и церемониал. Жизнеспособность регулирующие-контролирующей функции исключительна. Несмотря на давление современной науки, высокого образовательного уровня людей эта функция позволяет той или иной религиозной доктрине цепко держать многие стороны жизни людей, используя инерцию традиций. В рамках этой функции в ходе веков закладывались основы религиозной морали.

Религия также выполняет такие функции как мировоззренческая, когда она создает религиозную картину мира, по-своему объясняет картину мира и пути развития общества. У верующих религия лежит в основе миропонимания. К социальным функциям религии также относится интегрирующая. Интегрирующий фактор поддерживает стабильность той или иной социальной системы.

Религиозное социальное сознание и методы его исследования. Э. Дюркгейм считал, что интегрирующей основой общества является коллективное сознание: верования, ценности, нормы и чувства. Они являются определяющими в обществе. Русский социолог Питирим Сорокин (1889–1968) видел, что главной отличительной чертой социальной жизни от органической является, что первая имеет согласованную систему "значений - ценностей - нормы". Для него определенные понятия, идеи и нормы поведения, существующие в общественном сознании, образуют фундамент всего социального здания.

Американские представители структурно-функциональной школы в социологии поддерживают эту идею и считают, что самым важным и основным фактором социальной интеграции является согласованность ценностей, в основе всей социальной и культурной структуры лежат общие цели и принципы. В научном религиоведении как комплексной науке используются различные методы исследования. Кроме общепhilosophического, общенаучного метода, здесь широко применяется исторический подход, методы социологических и психологических отраслей знания.

Для выявления социальных корней религии используются структурный, функциональный, системный подходы и методоло-

гический принцип. Структурно-функциональный метод анализа социальных объектов. Он позволяет формализовать знание о сложных социальных объектах. Основоположниками структурного и функционального подхода к религии считаются Э. Дюркгейм и английский этнограф Б. Малиновский.

Как наука социология религии сформировалась в конце XIX-начале XX века. Первыми, кто попытался объяснить природу религиозных верований с позиции социологии как науки об обществе, были М. Вебер и Э. Дюркгейм. Немаловажную роль в формировании социологии религии сыграли также О. Конт и Г. Спенсер.

Социология религии является одной из отраслей религиоведения. Она изучает закономерности возникновения религии, ее развития, функционирования и отмирания, ее элементы и структуру, место и роль религии в обществе. В состав социологической теории религии входят: 1) фундаментальные положения, раскрывающие сущность религии; 2) знания о различных феноменах религии - религиозном сознании, культе, отношениях и объединениях; 3) совокупность религиозных понятий и эмпирических обобщений; 4) методика конкретных социологических исследований в области религии.

Немецкий социолог, историк и философ Макс Вебер (1864–1920) считается классиком социологии религии. Он исходил из того, что социология не может постичь сущности религии. Он считал, что религия имеет не только социальные корни, но и свои чисто религиозные источники. М. Вебер обосновывает сущность религии как способ придания смысла социальному действию.

Религиозные вероучения обеспечивают иерархическую систему норм, в соответствии с которой одни действия разрешены, другие запрещены, и тем самым определяют моральные позиции к миру. Религия, по Веберу, особый тип мотивации социального поведения людей.

В социологии Вебера большое внимание уделяется выявлению религиозного фактора на характер отношений индивида к окружающей действительности.

Французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917) выдвинул свою концепцию религии исходя из ее социальной природы. Он считал религию как коллективное представление, которое общественная среда навязывает сознанию человека, и отводил важное место в жизни общества. Э. Дюркгейм считал, что ре-

лигия вечна и будет существовать, пока будет существовать человечество, ибо в ней общество обожествляет себя. С течением времени она лишь меняет свои формы в зависимости от стадии развития. Религия-это созданный человеком социальный институт как ответ на отдельные условия его существования с целью удовлетворения определенных социальных потребностей. Источником религии является сам социальный способ обитания людей. Религия с ее нравственными ценностями становятся мощным стимулом роста и модернизации общества.

Еще один французский философ и социолог Огюст Конт (1798–1857) считал, что достижение общественной гармонии возможно через создание "новой религии", культа абстрактного высшего существа, под которым подразумевалось мистически трактуемое человечество.

Английский философ Герберт Спенсер (1820–1903) считал, что наука, религия и философия сходятся в признании непостижимой причины познаваемых явлений, поскольку религия и есть "сознание непостижимой силы, называемой вездесущей по нашей неспособности определить ее границы".

Другой немецкий ученый-философ и социолог Георг Зиммель (1858–1918) считал, что познание мира следует искать не в ее внешних проявлениях, а в религии и психологии. Г. Зиммель полагал, что только с помощью религиозной интуиции можно охватить целостность мироздания. Все связи человека с миром имеют религиозную окраску, поскольку порождают определенное "настроение души, которое становится религией, как только оно проецируется в особых образах".

Религиозные организации в обществе. Как известно, религиозные обряды были с самого начала коллективными действиями. В процессе их выполнения возникали определенные связи и отношения между людьми, в них участвующими, таким образом возникала религиозная группа. Она формируется в результате совместной деятельности людей. Специфика религиозной группы состоит в том, что она возникает на основе отправления религиозных обрядов, действий воплощающих религиозные представления. Религиозные группы объединяются в религиозные организации.

Религиозные организации являются одним из основных компонентов религии. Это объединение верующих, общин или групп,

которая вступает во взаимодействие с другими социальными организациями и государством.

Роль религии в социальном развитии. Религия является порождением жизнедеятельности общества. Она есть звено социальных и культурных связей, функционирование которых позволяет понять их структуру и возникновение, она выступает как фактор возникновения и формирования социальных отношений, а также легитимизации тех или иных форм социальных действий, социальных отношений. В основе проявлений религиозной активности лежит смыслоположение. Религия делает человеческую жизнь осмысленной и снабжает значением. Она дает картину мира, где несправедливость, страдание, смерть - делают жизнь трагической и неудавшейся, сокращает надежды, ломает судьбы людей.

Семинарские вопросы

1. *В чем заключается социальный характер религии.*
2. *Раскройте социальные функции религии.*
3. *Как оценивали социальный феномен ученые.*
4. *Формирование социологии религии как науки.*
5. *Социологические теории и концепции М.Вебера, Э.Дюркгейма, О.Конта, Г.Спенсера и др.*

Опорные слова и термины

• Социальный феномен	• Коллективное сознание
• Интегрирующий фактор	• Структурно-функциональная школа
• Структурный, функциональный и системный подходы	• Социология религии
• Социологическая теория религии	• Религиозные группы

Рекомендуемая литература:

1. *Гараджа В.И. Социология религии. -М., 1996.*
2. *Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996.*

3. *Социология религии: классические подходы /М.П. Гапочки и Ю.А. Кимелева. -М.,1994.*
4. *Яблоков И.Н. Социология религии. -М.,1979.*
5. *Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. -М., 1973.*
6. *Религия. История и современность. Учебник для вузов/под ред. Ш.М. Мунчаева. -М.,1998.*
7. *Васильев Л.С. История религий востока. Учебное издание. -М., 1997.*
8. *Туленов Ж., Гафуров З. Фалсафа. Учебное издание. -Т., 1997.*

Лекция № 3

РЕЛИГИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

План лекции:

1. *Психология верующих*
2. *Психологический фактор в религии*
3. *Исследователи – психологи о религии*
4. *Типы верующих.*

Особенности психики религиозных людей вытекают из веры, которую они исповедуют. Психология верующих отличается от психологии неверующих только тем, что многие психические процессы религиозных людей (познавательные, волевые и эмоциональные) приобретают направленность на объекты религиозной веры (бога, духа и т.д.). В зависимости от глубины и интенсивности веры психология верующего может оказывать большее или меньшее воздействие не только на сознание, но и на поведение отдельного человека. Бывает, когда религиозная вера полностью определяет не только содержание взглядов индивида, но и его каждодневное поведение в обществе.

Роль психологического фактора в религии признается всеми учеными. Религия воздействует, прежде всего, на психику человека. Она создает определенную систему образов, понятий и норм поведения, в центре которого стоит идея божества. Содержательный анализ человеческого сознания возможен с позиции социальной психологии. Последняя изучает воздействие на психику человека определенной социальной среды, определенного типа социальных отношений. Ее интересует отражение в сознании людей

социальных условий их жизни. Если общая психология изучает общие закономерности протекания психических процессов, то социальная психология выясняет особенности их протекания в той или иной социальной группе, их направленность и реальное содержание. Общая психология характеризует общие психические свойства личности, а социальная психология изучает то конкретное их единство, которое позволяет говорить об определенном социальном типе личности.

Социально-психологическое изучение религии важно еще в плане формирования религиозности индивида, его глубокие психологические конфликты, связанные с религией. Именно социальная психология изучает психологические стороны отношений между индивидами в социальных группах.

Общепсихологический и социально-психологический подходы в исследовании религии заимствованы из социальной психологии.

В кругу основных проблем психологического изучения религии: ряд общепсихологических проблем: вопрос о методологии психологического изучения религии, методы и приемы исследования религии, проблеме психологических корней религии и структуры религиозной психики.

В работах немецкого философа и психолога Вильгельма Вундта (1832–1920) собран большой материал по истории мифов и религиозных верований различных народов.

Американский философ и психолог Уильям Джеймс (1842–1910) считал, что гипотеза о божестве истинна, если она служит удовлетворительно. Он считал, что каждый индивид обладает своим опытом общения с высшими силами и сам ищет пути к спасению. У.Джеймс один из первых обратил внимание на необходимость изучения психологии веры. В подсознательном "я" усматривал посредника между эмпирическим сознанием и сферой потустороннего. Подчеркивая практическую ценность так называемого религиозного опыта человека, пытался примирить науку и религию. В своей книге "Многообразие религиозного опыта" (1902) он утверждал, что религиозность каждого индивида определяется его психической жизнью. "Если одним людям полезен опыт научный, то другим большее полезен религиозный". Он подчеркивал, что корни религии лежат в области индивидуальных чувств и настроений. Поскольку эмоциональная жизнь каждого человека своеобразна и неповторима, постольку уникальна и религия.

Согласно концепции австрийского психолога Зигмунда Фрейда(1856–1939) религия была порождением индивидуальной психики-неудовлетворенности желаний и побуждений. Он определял религию как невроз навязчивости, игнорируя при этом социальные корни религиозных верований. "Тотемизм, по Фрейду, возник в следствие "Эдипова комплекса" т.е. факт восстания сыновей против отца, которого они ревновали к матери. Однако после убийства отца они раскаялись и перенесли свои чувства на тотемное животное. В дальнейшем тотем превратился в Бога".

Американский психолог-религиовед Джеймс Леуб (1868–1946) в своих работах доказывал ложный характер религиозного утешения, рассматривал гносеологические и психологические корни религии. Он верил, что можно создать согласованную с научным знанием гуманистическую науку, которая могла стать новой этикой.

Типы верующих. Различаются четыре типа верующих:

- 1) фанатично верующие, распространяющие религиозные взгляды;
- 2) убежденные верующие;
- 3) колеблющиеся верующие;
- 4) бездействующие верующие.

Религиозные обряды представляют собой особый вид обрядовых действий. Религиозные обряды являются символическими действиями, воплощающими религиозные идеи, представления, нормы и чувства.

Семинарские вопросы

1. *В чем заключается отличие религиозного и нерелигиозного сознания?*
2. *Каким образом психологический фактор воздействует на религиозные процессы?*
3. *Почему мораль связывают с религией нежели с политикой?*
4. *Какие типы религиозного сознания вы знаете?*
5. *Какие типы верующих подпадают под влияние религиозно-политических движений и организаций?*

Опорные слова и термины

- Типология верующих
- Психика человека
- Светскость
- Эдипов комплекс
- Психологический фактор
- Религиозность
- Общепсихологические проблемы
- Тотемизм

Рекомендуемая литература:

1. Гараджа В.И. Социология религии. -М., 1996.
2. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. -М., 1996.
3. Социология религии: классические подходы / М.П. Гапочки и Ю.А. Кимелева. -М., 1994.
4. Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. -М., 1973.
5. Религия. История и современность. Учебник для вузов /под ред. Ш.М.Мунчаева. -М., 1998.
6. Васильев Л.С. История религий Востока. Учебное издание. -М., 1997.
7. Туленов Ж., Гафуров З. Фалсафа. Учебное издание. -Т., 1997.

Лекция №4

ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ

План:

1. Политические предпосылки политизации религии
2. Исторические и религиозные предпосылки политизации религии
3. Эволюция процесса политизации в средние века: исламские завоевательные походы и крестоносцы
4. Социально-экономические факторы развития процесса
5. Процесс политизации в современном мире.

При глубоком рассмотрении исторических корней политизации религии отчетливо прослеживается, что в качестве особой формы общественного сознания религия предшествовала сознанию политическому. Первые зачатки религиозного мировоззрения возникли еще в ходе процесса становления “*homo sapiens*” (“человека разумного”) и первобытного общества, где велось коллективное хозяй-

ствование. Первобытные формы религии (тотемизм, фетишизм и анимизм) оставили заметный след в культовых церемониях и обрядах современных религиозных систем¹.

Различные культы, паломничество к святым местам и сакрализованное почитание отдельных животных и растений являются свидетельством проникновения и воздействия первобытных религий на современные развития. Магия также является частью первобытных форм религий. Ее воздействие и разветвленная структура в разрозненном виде сохранилась до настоящего времени, хотя и в измененной форме. Каста магов считалась избранной. Она оказывала непосредственное влияние на принятие ответственных политических и экономических решений целых государств. Проникновение религиозного сознания в политическое происходило также через сакрализацию государственной власти и её верховного носителя-правителя, которая придавала им статус “божественного” и “непоколебимого”. Прямые свидетельства этого относятся к добиблейским временам. Представление о “божественном происхождении царской власти” развивается в древнеегипетских настенных “Текстах пирамид” (около XXVI–XXVII вв. до н.э.), других письменных источниках, относящихся к XV–XIV вв. до н.э. – договорах, заключавшихся между государствами Малой Азии, “Автобиографии Хаттусили III”².

Постепенно развиваясь и оттачивая свою культовую практику, первобытные религиозные системы переносили свои нормы и правила на повседневную жизнь племени и народа. Это оказало влияние не только на быт и культуру человеческого общества, но его последующее общее развитие. Первичные понятия о политической морали как одной из важных сторон общественного сознания также формировались под влиянием религиозных норм. Таким образом, в ходе формирования политического сознания и первых государственных институтов власти религия оказывала на них свое непосредственное воздействие.

¹ Еще на раннем этапе развития ислама, когда авторитет пророка Мухаммада и четырех праведных халифов был на устах свидетелей, уже тогда формы богослужений в мечетях стали изменяться. В ислам стали проникать древние религиозные формы и культы.

² Примечательно, что в данном документе рассказывается о нововведении, заключавшемся в прославлении культа богини Иштар, якобы помогавшей Хаттусили захватить престол.

На последующих стадиях развития человеческого общества влияние религии на политику стало еще более заметным. Наиболее ярко это проявило себя через такие религиозно-политические явления, как религиозные войны (исламские завоевательные походы, крестовые походы, религиозные погромы и т.п.). И вместе с тем, в основе религиозных войн лежали не столько религиозные побуждения, сколько другие факторы социального, политического и экономического характера. В этой связи, на наш взгляд, целесообразным будет раскрытие отдельных сторон рассматриваемого феномена на примере христианства и ислама.

Как известно, теологическая мотивация религиозных войн основывается на божественном установлении, заключающемся в “наставлении неверного на истинный путь” или защите религии, что является “священной обязанностью” каждого правоверного. Так, в исламе защита веры с оружием в руках (“джихад”) являлась священным долгом. Война считалась справедливой, даже если она велась вне родных границ, на чужой территории, если в ходе нее была предпринята попытка обратить людей в “истинную веру”. Примеров тому достаточно и в других религиях. Паломничество на Святую землю являлось для христиан завершающим этапом религиозного подвижничества. “Освобождение гроба Господня и братьев, проживающих на Востоке” также считалось для христиан религиозным долгом¹.

Активное вторжение религиозных институтов в светские стороны жизнедеятельности общества в средние века становится явным. Этот процесс наблюдается как на Востоке, так и на Западе. Свидетельством данных процессов могут быть следующие момен-

¹ Клич Папы Урбана II в 1095 году “на Восток”, с которого начались все крестовые походы, был воспринят христианами с пониманием. Всего за 200 лет (XI-XIII) было организовано более 10 крестовых походов на Иерусалим¹. Такая интенсивность негативно сказалась на религиозных чувствах христиан, что выразилось в постепенном охлаждении и безразличии к лозунгам о религиозном долге, выдвигаемых Папством. Постепенно эти лозунги подменялись политическими и экономическими интересами государств, участвовавших в этих походах. Их подлинный смысл заключался, конечно, не в религиозных побуждениях, а в политических мотивах Папской курии. Они заключались в стремлении церкви упрочить положение Рима в Европе и утвердить верховенство римско-католической церкви в религиозной и светской областях. Еще один немаловажный политический мотив крестовых походов заключался в стремлении западной католической церкви подчинить своему влиянию восточную православную церковь, отделение которой от Рима окончательно произошло в 1054 году.

ты. Например, в период распространения ислама, участие в “джихаде” предполагалось двумя формами: либо участие с оружием в руках либо оказание материальной помощи мусульманскому войску. И то и другое было гарантом репутации благочестивого мусульманина и залогом уважения единоверцев. Как видим, соблюдение религиозных норм в обществе становилось залогом благополучия в светской жизни.

Подобные тенденции наблюдались и на Западе. Например, дабы побудить французов идти против мусульманской Испании, Папство разрешило им в 1073 году “владеть землями, которые будут отняты христианским оружием у неверных”. Однако, под религиозной мотивацией скрывались вполне “земные цели”. Взамен, французское рыцарство должно было признать верховную власть римского первосвященника над отвоеванными землями. Таким образом, расширение владений европейских государств и княжеств подразумевало также религиозную экспансию отвоеванных земель. Постепенно использование религиозных лозунгов и атрибутики в политике стало свойственно не только светским правителям, но и религиозным деятелям, имевшим свои политические амбиции.

Разобрав ряд политических и религиозных мотивов религиозных войн, следует остановиться на некоторых социально-экономических аспектах, предшествовавших данному феномену и способствовавших его развитию. В период крестовых походов в Европе царила сложная социально-экономическая ситуация, которой Римско-католическая церковь умело воспользовалась. Она характеризовалась весьма сильными беспорядками сервов¹ и бесчинствами рыцарской вольницы. Церковь, предвидев внутренние и внешнеполитические факторы этой ситуации, использовала ее в своих политических интересах, придав им религиозную окраску. Внимание людей было переключено от внутренних социально-политических и экономических проблем сначала на мусульманскую Испанию, а затем и на Восток. Таким образом, власть и имущество светской и церковной знати были защищены.

Чуть ранее в VII–VIII вв. параллельные тенденции протекали в исламе. После смерти Мухаммеда перед только что образовавшимся мусульманским государством нависла угроза фактического распада. “Одни арабы-кочевники стали решительно отвергать ислам,

¹ Категория феодально-зависимых крестьян в средние века в Западной Европе, находившихся в наиболее приниженом социальном положении.

другие бедуины отказывались платить налог...”. В этой ситуации перед Абу Бакром, Омаром и Абу Убейдой – триумvirатом, правившим после смерти пророка, встала политическая задача остановить распад и укрепить внутреннюю стабильность молодого государства. Единственным решением в этой ситуации было продолжение военной компании против Сирии. Как известно, военный фактор имеет особенность сплачивать людей вокруг властей. Успех кампании гарантировал увод войск от Мекки, снижая риск восстания и военного переворота.

Раздел военной добычи также пользовался религиозной легитимностью. Участие в военных походах, подразумевавших распространение ислама на новых землях, всегда сопровождалось захватом богатой добычи и увеличением оплаты воинов. Военная добыча в период религиозных войн была основным источником дохода для многих мусульман. В этой связи многие из них, несмотря на риск быть убитым, шли в походы. Все крупные военные кампании мусульман, начиная с объединения арабских племен (против Персии и Византии, покорение Северной Африки, Испании и постоянные столкновения с христианской Европой) проходили под лозунгом джихада.

Успешная военная компания в Сирии стала не только предпосылкой последующих завоевательных походов арабов, но и одним из основных факторов объединения арабов под знаменем ислама. Налоги, взимаемые с завоеванных территорий, давали возможность не только содержать войска, но и обогащать казну халифа¹.

Как видим, в исламе наблюдались те же тенденции, что и в христианстве, в том числе и связанные с политикой. Схожесть развития религий в средние века подчеркиваются многими исследователями. Например, З.Левин отмечает, что “ислам и христианство, несмотря на различия в имманентных особенностях этих двух религий и социально-психологических особенностях их последователей, играли сходную роль в средние века”.

Отвечая духовным запросам человечества, религия как социальный феномен имеет одно специфическое свойство. Она посте-

¹ Некоторые исследователи неоднократно задавались вопросом, “неужели Муавия вовсе не помышлял о своих интересах в ходе сирийской компании. Неужели Амр ибн ал-Ас, при своем внезапном вторжении в Египет, не предвидел возможности превратить эту страну в свое наместничество?”. Вероятно, что такие побуждения имели место.

пенно вторгается в другие сферы жизнедеятельности человека и подстраивает их под свои нормы и правила. О связи религии и политики говорят многие современные теории, как “политическая теология”, “теология социального развития”, “теология коммуникаций” и “клерикализм”. Так, термин “клерикализм”, возникший первоначально в связи с активной социально-политической позицией христианской церкви, указывает на усиление роли и значения церкви в политической и церковной жизни. Церковь отказывается от прямого участия в политической борьбе, однако “приветствует участие граждан в государственных организациях и политической борьбе, если это участие совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и официальной позицией”. Это еще раз доказывает, что религиозные нормы, носителями которых являются люди, остаются одними из основных на политической арене. Религиозная идеология играет заметную роль не только в политической борьбе, где представители той или иной партии придерживаются определенных норм, являющихся религиозными по своей сути, но и в государственном строительстве, оказывая влияние на общество через республиканскую или монархическую систему конкретного государства.

В исламе существуют и отчасти претворяются в жизнь такие концепции, как “исламский социализм”, “исламская революция”, “третья мировая теория”, “исламское государство” и т.д. Все они нацелены на преодоление технологического отставания Востока от Запада. В свое время Запад в лице средневековой Европы почерпнул у Востока многое, что обогатило западную цивилизацию. В Европе существовала тенденция перенимания у мусульман новшеств в науке, экономике и образе жизни. Об этом свидетельствует средневековая архитектура городов, стиль и образ жизни европейской знати. В последующем произошел перелом в уровнях развития восточной и западной цивилизаций, что окончательно стало явным где-то в XV–XVI вв. Отставание восточной цивилизации произошло по политико-экономическим причинам. Впоследствии этот дисбаланс стал причиной возникновения современных религиозных фундаменталистских и политико-экономических концепций в исламе. Эта тема весьма сложна и требует отдельного исследования.

Об активном вовлечении религии в политическую жизнь говорят и процессы, которые происходят в современном мире. Напри-

мер, на базе религиозного мировоззрения создаются различные организации, активно участвующие в общественно-политической жизни. Власть отдельных традиционных западноевропейских элит во многом опирается на обычаи и религиозные традиции. Некоторые религиозные лидеры Юго-Восточной Азии открыто оказывают влияние на государственных чиновников (например, буддийские монахи в Бирме и на Цейлоне). Все это показывает, что взаимосвязь этих сфер общественной жизни человека существовала издавна, и будет существовать впредь. Разница состоит только в том, что в конкретные исторические периоды это взаимодействие может усиливаться или ослабевать, не исключено также возникновение конфронтации между ними.

Анализ показывает, что в последнее время взаимосвязь политики и религии становится все более заметной. В случае ослабления одной из цепей этой связи, автоматически происходит поддержка слабого звена другим. Об этом говорит поддержка социально-экономических реформ внешней политики властей отдельных стран со стороны духовных сановников. Однако случаются также и обратные процессы. Например, если в какой-либо стране политические силы запаздывают с формированием механизма обратной связи и модернизацией политических институтов, то политическая оппозиция неизбежно активизируется, а в тех обществах, где сильны религиозные традиции, последняя обычно широко использует религиозные лозунги.

Вопрос легализации власти или поддержки политики светских властей со стороны духовенства весьма деликатен. При формировании нового государства, устои которого еще слабы, светская администрация нуждается в поддержке религии и ее служителей. В этой связи наблюдается тенденция апелляции многих правящих кругов азиатских и африканских стран к исламу. Данная практика не нова. Примеров этому множество, некоторые уже были приведены выше. Так, в средние века в христианстве отдельные монархи, как и епископы, обладали высшим духовным саном и объявлялись “божьими помазанниками” или “наместниками”¹. Поддержку светской власти религиозной можно объяснить недостаточной легитимностью государственного аппарата и стремлением властей сплотить массы в некое национальное и государственное объеди-

¹ “Наместник или халиф” являлся на мусульманском Востоке наместником Пророка.

нение для решения политических, идеологических и экономических задач. Одной из главных функций религии, выражающейся в этой самой поддержке, является попытка исключения внутреннего кризисного состояния индивида. Это также создает условия для активного вовлечения религии в политическую сферу, ибо она становится одним из средств достижения политических и социально-экономических целей, стоящих перед государством. Однако, как показывает опыт, чрезмерное увлечение религиозной риторикой в политике может подтолкнуть наиболее религиозно настроенную часть общества к более активным действиям для навязывания своей позиции и идеологии ее светской части, что само по себе является политическим насилием и противоречит общепринятым демократическим принципам.

Правящим режимам приходится считаться с религиозными чувствами масс. Религиозный фактор оказывает довольно сильное воздействие на формирование внутренней и внешней политики во многих государствах (в Израиле, Египте, Саудовской Аравии, Иране, Пакистане и Афганистане). Таким образом, мировые религии сохраняют потенциал мощного политического фактора.

Религия также вступает в регулирование тех сложившихся систем и норм, которые по тем или иным причинам уже не удовлетворяют потребности отдельных слоев населения и тормозят дальнейшее развитие общества. Это создает условия для вторжения религии и в другие сферы жизнедеятельности человека, как социальную, так и экономическую, претворяя в жизнь различные теории, основанные на религиозных ценностях. Примером этого может служить появление различных религиозных теорий, как “исламская экономика”, “исламский социализм”, “третий мировой путь развития” и др. Таким образом, проникая в эти сферы, религия привносит туда свои морально-этические нормы и правила. Это дало основание отдельным исследователям отметить, что политические призывы и вмешательство религии в политику резко возрастают с наступлением социальных и экономических кризисов. Рассматривая такое свойство религии, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечает, что: “...религия в разные периоды человеческой истории более или менее явно входила в соприкосновение с политикой, нередко использовалась в политических, не всегда в благовидных целях”.

Религия может выступать как политически конструктивная или деструктивная сила. В качестве примера можно привести религиозно-экстремистские выступления и акции.

В период формирования нового социально-экономического строя, обычно происходит становление новой национальной идеологии. Иногда запаздывание этого процесса приводит к заполнению “идеологической пустоты” религиозной идеологией. Продолжительное отсутствие светской идеи развития общества ведет к динамизации религиозных процессов, а это, в свою очередь, может повлечь за собой дальнейшую политизацию религии и радикализацию религиозного сознания, подмену светских административных структур религиозными. В отдельных государствах происходит целенаправленное обращение к религиозным истокам и активное использование религиозных лозунгов (напр. в Египте в 70-е гг.). Происходит постепенная сакрализация общества, что ведет к потере контроля над этим процессом.

В настоящее время в западных научных кругах крепнет мнение об эндогенности отдельных религий, в частности ислама, к политике, т.е. об его изначальной внутренней предрасположенности к политизации. На наш взгляд, такой подход неверно отражает сущность данного явления. Дело в том, что феномен политизации - качество любой более или менее развитой религии, независимо от ее идеологических догм и национально-географического распространения.

На фоне критики и обвинений в адрес ислама в чрезмерной политизации из поля зрения религиоведов выпадает новое политическое возрождение других религий, как иудаизм, индуизм, буддизм и христианство.

В настоящее время наблюдается тенденция отхода людей от религии в высокоразвитых странах, как США, Канада, Новая Зеландия, Финляндия, Австрия, Германия, Великобритания, Восточная Европа, страны Юго-восточной Азии: Китай, Северная Корея и Вьетнам. Что это? Отпадение необходимости в религии как стабилизаторе межличностных отношений или достижение всеобщей гармонии и высокого уровня развития общества, когда функция примирения внутреннего мира верующего с внешним, “несправедливым и несовершенным миром” становится не нужной? Ислам стал единственным за прошедший век мировой религией, которая не только не потеряла своих приверженцев (по сравнению с хри-

стианством), но и увеличила их количество с 13% до 19.5%. Вероятно, это связано с ростом населения в странах мусульманского мира, которое в основном пополняется за счет развивающихся стран.

В настоящее время происходит увеличение рядов индуистов, а также новых религий, возникших на рубеже XIX-XX вв. Это также объясняется тяготением людей к религии, которая призывает к социальной справедливости. Тот факт, что из 2 млн. мусульман Германии 170 тыс. являются немцами, говорит о двух тенденциях. Во-первых, поиски религиозного и духовного самопознания на Западе продолжают. Во-вторых, явление прозелитизма выходит на арену межрелигиозного диалога в качестве одного из главных политических и идеологических факторов.

Вступая вместе с человечеством в новую эпоху развития, происходит активизация религии не только в духовной сфере жизнедеятельности человека, но и ее вторжение в политическую область. Об этом свидетельствуют публичные выступления высших религиозных деятелей по политическим вопросам, их активное участие в политической жизни, а также расширение миссионерской деятельности. Происходит увеличение адептов, расширение территорий влияния и изменение статусов отдельных религиозно-территориальных институтов в сторону укрупнения.

Занимая важное место в общественной и политической жизни мусульманских стран, ислам нередко становится официально провозглашенной идеологией и системой организации общественной жизни. Например, в Саудовской Аравии, Иране, Пакистане, Ливии, Афганистане и некоторых других странах официально декларируется преданность законам шариата, учитывается статус религиозных авторитетов и т.п.

На фоне социально-экономического отставания от Запада мусульманский мир воспринимает всякий вызов привычному для него образу жизни как покушение на ислам и этническую целостность мусульманской *уммы* (общины). Болезненная реакция на эти вызовы переводится в плоскость борьбы за веру, нередко смешиваясь с понятием джихада. Следует предположить, что подобная реакция будет постепенно исчезать с исчезновением социально-экономического дисбаланса между Востоком и Западом. Таким образом, внешние проявления естественной ответной реакции и недовольства, которые отдельными политиками и исследователями

называются “врожденной агрессивностью” мусульманской религии, должны постепенно перейти в плоскость духовных переживаний и охватить межличностные отношения, не выходя на уровень социального феномена.

Экономическое отставание мусульманских стран от западных является основным мотивом идеологического противостояния и возникновения различных модернистских и радикальных идеологий, направленных на своего рода “моральную компенсацию”. Это явление наряду с технологической зависимостью этих стран от Запада иногда принимает антагонистическую формулу “Запад-Восток”. Усиление массового интереса к исламским ценностям и традициям нередко происходит как реакция населения на кризис традиционной культуры или недостижимость для рядовых слоев населения благ западной цивилизации.

Слияние в единую совокупность политических, социально-экономических, психологических и др. факторов вызывает у людей неудовлетворенность окружающей действительностью, которое усугубляется падением духа и потерей надежды на улучшение жизни. Это вызывает у них ностальгию по прошлому. В мусульманском обществе такой “ностальгией” почти всегда окружены идеи об “исламском халифате” - “царстве правды и социальной справедливости”. Обращение к периоду жизни пророка Мухаммада и четырех праведных халифов связано со стремлением отдельных слоев общества найти ответ на современные вопросы и проблемы, опираясь на опыт прошлых лет. Причиной выдвижения именно этой идеи на первый план, в основном, служит определенный исторический опыт, всеобщая апатия к политическим реформам и неверие в будущее. В свою очередь, создаются условия для наивной веры в чудеса и мессию.

Исходя из вышесказанного, будет правильным говорить не о чрезмерной политизации ислама, а о степени ее политизированности, как и любой другой развитой религии с более или менее стройной идеологией. Являясь по своей природе носителем политической функции, религия вступает во взаимодействие с другими сторонами общественной деятельности человеческого общества. Активизация этой функции может происходить двояко: либо в связи с естественным развитием на определенных стадиях эволюции религии либо при включении определенных внутренних механизмов - социально-экономических, политических, психологических и

т.д. В этой связи более правильным будет говорить о том, что степень политизации религии является своеобразным индикатором социально-экономического состояния и развития общества¹.

При тщательном изучении религиозных явлений в увязке с конкретной политической и социально-экономической ситуацией можно обнаружить внутренние и глубинные связи, процессы и уровни бытия индивида и общества, которые скрыты от поверхностного взгляда. Они имеют адекватное содержание и могут скрываться под другими процессами и феноменами. Вместе с тем, они являются отражением тех внутренних процессов в человеческом обществе, которые либо способствуют его прогрессу, либо ведут к внутренним конфликтам и кризисам, способствуют их разрастанию. Таким образом, религия становится катализатором этих внутренних общественных процессов. Чрезвычайно важно научиться правильно расшифровывать закодированную в ней информацию, которая поможет отрегулировать и предугадывать скрытые внутренние и внешние процессы, предупреждать конфликтные ситуации и с минимальным ущербом разрешать их.

При более глубоком исследовании религиозных феноменов в увязке с современными условиями постоянно возникают новые вопросы. Например, является ли появление тенденции, выражающейся в росте интереса к религии людей зрелого возраста и имеющих достаточный уровень благосостояния, показателем возрастания роли религии в обществе либо определенной данью традициям. Оказывает ли религия какое-либо влияние на такие направления деятельности человека как медицина, физика, астрономия и т.п. Эти и многие другие важные вопросы остаются открытыми.

Подводя итог, следует отметить, что религия, как социальный феномен представляет собой сложное и многоуровневое явление, напрямую связанное с духовным миром человека. Поскольку духовность является одним из основных регуляторов деятельности человека, она остается одним из активных стимуляторов общественно-политической жизни общества, отражением внутренних

¹ Процессу политизации религии способствуют различные внутренние и внешние факторы: политические, социальные, психологические, этнографические и др. Динамизация процесса политизации религии обычно происходит при нарушении внутреннего баланса в обществе, например, в результате кризиса социально-экономического положения и общего падения жизненного уровня населения.

скрытых процессов, достаточно устойчивой формой национально-го самовыражения.

Семинарские вопросы

1. *Какие политические предпосылки способствовали политизации религии?*
2. *Назовите исторические и религиозно-идеологические причины политизации религиозного сознания.*
3. *Как происходила эволюция данного процесса?*
4. *Каким образом социально-экономические факторы воздействуют на активизацию данного процесса?*
5. *В какой стадии проходит процесс политизации религий в современном мире?*

Опорные слова и термины:

• Политизация религии	• Тотемизм
• Ранние формы религии	• Фетишизм
• Религиозная система	• Сакрализация
• Религиозные войны	• Теологическая мотивация
• Религиозные институты	• Джихад
• Вакуфные земли	• Халиф
• Клерикализм	• Исламское государство

Рекомендуемая литература:

1. *Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Ўзбекистон, 1997. -С.36.*
2. *Джалалов М. В тени ислама. -Т.: Ёш гвардия, 1987.*
3. *Извлечения из «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»./ Жур. «Наука и религия». Том.1. -М., 2001.*
4. *Источниковедение истории Древнего Востока. Учеб/под ред. В.И. Кузищина. -М.: Высшая школа, 1984.*
5. *Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.). -М.: Глав. ред. вост. лит., 1986.*
6. *Ислам в западной Африке. Под. рук. Ю.М. Кобищанова. -М.: Наука, 1988.*
7. *Левин З. Диалог между религиями: ислам, христианство и новая цивилизация. /Россия и мусульманский мир. №10 (100). -М., 2000.*
8. *Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. -М.: Наука, 1980.*
9. *Мец А. Мусульманский ренессанс. -М.: Наука, 1966*

10. Массэ А. Ислам. Очерки истории. Пер. с франц. Изд. 3.-М.: Наука, 1982.
11. Наука и религия. № 4.-М., 2002.
12. Религиозные традиции мира./ Пер. с англ. –Бишкек, 1997.
13. Советский энциклопедический словарь. Глав.ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. -М.: Сов. энциклопедия, 1983.
14. Тульский М. Изменение религиозной принадлежности населения мира за прошедшие 100 лет./ Жур. Россия и мусульманский мир. № 3. -М.: РАН, 2001.
15. Яблоков Н.И. Религиоведение./Учеб.пособие. -М.: Гардарики, 1998.

Лекция № 5

ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

План:

1. Политизация религии и ее свойства
2. Исламизм в современном мире
3. Внешние и внутренние факторы процесса
4. Процесс реисламизации в Узбекистане

После развала мировой социалистической системы блоковая конфронтация сменилась межнациональными, межэтническими и межконфессиональными войнами и конфликтами, причинами которых являются агрессивная нетерпимость и стремление к новым видам господства. Вместо старого идеологического пугала-коммунизма, был “создан” новый монстр – ислам, образ которого в массовом сознании все больше ассоциируется с бородатым террористом-фанатом. Сегодня исламофобия грозит захлестнуть весь мир.

Причиной последнего, по мнению некоторых специалистов, является, то, что ислам в настоящее время переживает период политического возрождения, подобный тому, который в свое время пережило христианство. В современном мире это выражается в появлении различных религиозно-политических доктрин. К ним, например, относится теория «исламского пути развития», сводящаяся к декларации о стремлении к миру, социальной справедливости, демократии, равноправию всех народов и наций, и признаю-

щая ислам в качестве краеугольной основы государственной идеологии.

Однако, как верно отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, процессы, протекающие в современном мире под флагом возрождения "истинного ислама и его ценностей", как правило, разнообразны и носят противоречивый характер. Являясь, по мнению большинства исследователей, наиболее политизированной мировой религией, ислам, в то же время представляет собой систему социально-политических, нравственно-культурных и экономических норм жизни верующего.

Другое дело – исламизм или политизированный ислам, ставящий целью построение государства, основанного на исламских принципах, сначала в одной стране, а затем и во всем мире.

Политизированному исламу свойственны антипатия к западным ценностям, повышенная политическая активность и бескомпромиссность в решении задач, готовность к применению насильственных методов доказательства своей правоты. В Алжире, Ливане и Египте исламисты открыто прибегают к насилию, чтобы заставить общество и власти принять их программу развития. Подобная ревностная забота о судьбах людей и общества, а также особая трактовка "истинного ислама" не проходят бесследно. В некоторых странах это привело к силовому насаждению мусульманских порядков и понимания канонов ислама, ущемлению прав религиозных и национальных меньшинств.

Однако основные цели религиозных радикалов заключаются вовсе не в "очищении ислама" или "восстановлении чистоты веры", а в дестабилизации общественно-политической ситуации в своих политических целях.

В большинстве случаев, активизация исламского фактора в современном мире совпадает с периодами укрепления государственной независимости и суверенитета молодых государств. Основные причины этого строго выделены Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым. Во-первых, крушение коммунистической идеологии и соответствующей системы безопасности. Во-вторых, рост национального самосознания, исторические и культурные корни которого связаны с религией. В-третьих, социально-экономические потрясения, которые происходят в период перехода от одной экономической системы хозяйствования к другой.

Еще одной причиной, на наш взгляд, является приверженность различных социальных слоев к исламской традиции и законам мусульманского права. Там, где гражданское право не срабатывает, в действие вступает мусульманское право-шариат. Примером может послужить ситуация, сложившаяся в восточных территориях Пакистана или провинциях Верхнего Египта.

На этом фоне ярко проявляется тенденция политизации мусульманской религии, пик которой приходится на 80-90-е годы XX столетия. Этому способствует совокупность внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы связаны с недостаточным развитием демократических институтов и отставанием социально-экономического развития от других стран. Замечено, что усиление религиозного фундаментализма и его крайних проявлений наблюдается в тех странах исламского мира, где складывается неблагоприятный экономический и социальный фон. Экономический кризис, низкий уровень жизни и высокая безработица ведут к разочарованию и недовольству народных масс. Создается психологический дискомфорт, который наряду с другими предпосылками и факторами способствует расширению базы радикального ислама. Кроме того, отсутствие достаточных средств на образование толкает средние и бедные слои населения отдавать детей в бесплатные религиозные школы. Но учеников там воспитывают в духе консерватизма и неприятия западных ценностей. В некоторых мусульманских странах количество подобных школ измеряется десятками тысяч. Это, в свою очередь, ведет к вытеснению в сознании рядовых граждан демократических ценностей фундаменталистскими.

Кроме того, поддержка исламистов объясняется тем, что они чаще других обращаются к бедным и средним слоям населения, выдвигая популистские лозунги. Контролируемые этими силами экономические структуры бесплатно кормят безработных, бедных и обездоленных, которых одновременно тешат надеждами на «лучшее справедливое будущее».

К внешним факторам усиления данного процесса относятся усиление террористического движения в мире, наличие «горячих точек» на территории соседних государств, вооруженные конфликты, политические амбиции оппозиционных сил, идеология экспорта исламской революции и некоторые другие.

При этом ряд исследователей считает, что в современном мире исламская оппозиция существует во всех государствах с мусульманским населением, а отдельные реакционные силы используют ее в своих политических интересах. С этой целью они используют большие финансовые ресурсы на реализацию различных экспансионистских и подрывных планов. Например, в Судане исламисты пришли к власти на волне экономического и политического кризиса, который обещали преодолеть параллельно с ликвидацией коррупции, охватившей все стороны жизни суданцев. Однако попытки режима Аль-Башира навязать ислам в условиях полиэтнических и полирелигиозных племен привели к вспышке гражданской войны, которая полностью разрушила экономику и обездолила значительную часть населения.

Одним из главных внешних факторов усиления процесса политизации мусульманской религии является борьба за расширение политических сфер влияния. Оказавшись в центре геополитических и геостратегических интересов мировых держав, новые государства становятся ареной «защиты интересов и демократических свобод», оказываются втянутыми в региональные конфликты, которые носят межнациональные, межэтнические или религиозные окраски. Доказательством этого служат афганский, таджикский, чеченский, кашмирский и югославский конфликты.

Радикальные исламские силы стремятся к построению «исламского государства» или «халифата», основанного на нормах и предписаниях шариата. Такие попытки предпринимались в Саудовской Аравии, Судане, Пакистане, Афганистане и Иране. А исламская революция в Иране стала идеологической и моральной поддержкой для многих радикальных исламистских сил в странах мусульманского мира.

Исламское руководство Ирана официально декларировало «экспорт исламской революции» в качестве одного из принципов своей внешней политики. Им был осуществлен ряд конкретных мероприятий в этом направлении, в частности стимулировалось возникновение религиозно-политических вооруженных группировок шиитского толка в Кувейте, ОАЭ, Ливане, Египте и Судане.

К продуктам политизации ислама относится также обострение политической обстановки в некоторых странах из-за кровавых непрекращающихся межконфессиональных столкновений, которые

провоцируются радикальными исламскими организациями и обществами. Такое имело место в Индии, Пакистане и Ливане.

Среди внешних факторов важное место занимают региональные войны и конфликты. Так война в Афганистане, сыграла детонирующую роль в усилении политизации и радикализации ислама. Она затронула все крупные державы мира и мусульманские страны, запустив при этом механизмы цепной реакции, последствия чего ощущаются до сих пор.

Вспышка религиозного экстремизма и терроризма в мусульманских странах, развитие наркобизнеса и незаконной торговли оружием – это тоже результаты афганской войны. На период афганской войны приходится пик насилия и терроризма в мире. Небезызвестный Усама бен Ладен, финансирующий многие террористические акции в мире, получил военное крещение именно в Афганистане.

Усиление военно-политической направленности этого процесса связано с той ролью, которую играет «афганский интернационал» или те, кто воевал на стороне моджахедов. Их общая численность на 2001 год составляла не менее 30 тыс. человек. Деятельность этих «афганцев» характеризуется «перетеканием» их из одной зоны исламской вооруженной активности в другую. Маршрут передвижений «афганцев» охватывает Афганистан, Боснию, Таджикистан, зону «палестинской автономии», Чечню. Последние события, имевшие место в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, были связаны с переброшенными сюда исламистскими боевиками. Сохранение военно-политической нестабильности в Афганистане и Чечне создает там благоприятные условия для создания баз международного терроризма и подготовки молодого резерва боевиков-исламистов.

Религиозное возрождение и активизация религиозного фактора в последние годы стали характерными и для государств СНГ. Среди них шесть республик – Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Кыргызстан и Азербайджан, в которых большинство населения традиционно является мусульманским. Для государств Центральной Азии ислам стал одним из основных факторов, воздействующих на их внутреннюю и внешнюю политики. Его влияние в этих государствах является одним из ключевых не только для развития региона, но и для общей расстановки геополитических сил на евразийском континенте.

Вместе с тем, усиление религиозного фактора привело к возникновению региональных конфликтов. В основе этих конфликтов, как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, лежат этнические, политические, религиозные и другие причины. Одной из причин продолжающегося афганского конфликта также является религиозный аспект. В результате использования религии различными политическими силами, борющимися за власть, а также радикализации ислама, афганский конфликт вышел за государственные границы Афганистана. Он стал наиболее опасной угрозой безопасности и стабильности не только в центральноазиатском регионе, но и во всем мире, вступающем в новое тысячелетие. Афганистан на сегодняшний день является не только очагом затянувшегося вооруженного конфликта, но и основным поставщиком наркотиков в Европу и Америку. Территория этой страны стала базой для подготовки террористов различных мастей.

Тенденции политизации и радикализации религии приобрели в Центральной Азии четкие очертания, которые дали основания для выделения знаменитой «дуги нестабильности» З.Бжежинского по линии Пакистан – Афганистан – Таджикистан – Узбекистан – Иран - Северный Кавказ. Параллельно с этим происходит активизация действий исламистов на Ближнем Востоке в Палестине, Египте, Судане и Алжире. Наблюдаются тенденции активизации действий исламистов в Европе и США. Развал СССР способствовал тому, что исламисты стали выступать единой политической силой, в результате чего, в частности разгорелась гражданская война в Таджикистане.

После обретения центральноазиатскими государствами политической независимости и суверенитета, между некоторыми странами Ближнего Востока усиливается конкуренция в борьбе за "роль религиозного донора" для этого региона. Эти страны способствовали развитию "религиозного бума" в Ферганской долине. Специальная подготовка мулл, снабжение различных религиозных центров религиозной литературой, финансирование строительства мечетей - все это было направлено на достижение определенных политических целей.

Повышенный интерес к региону Центральной Азии вызван совокупностью геополитических и экономических причин. Он находится в зоне пристального внимания двух групп государств. К первой группе относятся: Иран, Пакистан, Египет и Саудовская Ара-

вия. Усиление позиций ислама позволит этим странам оказывать свое влияние через религию, как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государств Центральной Азии.

Вторая группа включает участников «большой игры»: США, Россию, Китай, европейские страны, Израиль и Индию. Интересы этой группы намного серьезнее и носят далеко идущие планы. Они вызваны центральным географическим расположением региона и геостратегическими интересами примыкающих к нему субъектов международного права.

На стамбульском саммите глав государств—участников ОБСЕ, который состоялся 18-19 ноября 1999 года, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил, что центральноазиатские государства, и в частности Узбекистан, сталкивается с далеко идущими планами радикально настроенных центров по экспансии религиозного экстремизма и терроризма, попытками свернуть страны региона с избранного ими пути демократического, правового и светского пути развития.

В Узбекистане ислам способствовал укреплению национально-го единства и самосознания, а также внутреннему единению и солидарности мусульманского этноса. В качестве самостоятельной силы на политической арене республики ислам выступил в конце 80-х годов, а точнее, как отмечают некоторые исследователи, в феврале 1989 года, когда в Ташкенте состоялась демонстрация двух тысяч мусульман с требованием отставки руководства Духовного управления. Как продолжение этой акции в республике начался массовый процесс открытия новых мечетей и медресе, число которых с 87 пятничных мечетей в 1987 году увеличилось до 3 тыс. к началу 1997 года.

Процесс реисламизации или возрождения религиозных традиций в Узбекистане проявился в следующих процессах:

- увеличение количества людей, самоидентифицирующих себя мусульманами;
- увеличение количества паломников, совершающих хадж;
- появление нелегальных частных религиозных школ (хужры), в которых преподаются арабская письменность и традиционные мусульманские дисциплины;
- объявление религиозных праздников в качестве выходных дней;

- празднование юбилейных дат, связанных с именами крупных религиозных деятелей Центральной Азии в государственном масштабе;
- расширение международных контактов с мусульманскими странами и организациями;
- появление религиозной печатной продукции.

Наряду с этим на политической арене более активно стал выступать «народный» ислам, проявляющийся в активизации деятельности политических движений и партий под религиозными лозунгами.

Учитывая, что среди основных причин распространения религиозного экстремизма оказываются политические и социально-экономические проблемы, в республике, по инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, осуществляется целый комплекс мер политического и социально-экономического характера. Во-первых, активное создание демократических институтов и основ гражданского общества. Во-вторых, осуществление сильной социальной политики. В-третьих, развитие производственной инфраструктуры страны.

Политизация ислама носит глобальный характер. Она вызвана геополитическими изменениями, вызванными в результате нового мирового переустройства. Политическая ангажированность ислама легитимна с доктринальной точки зрения. В настоящее время политизированный ислам превратился в важную составную геополитическую доминанту, которая, по всей вероятности, будет в значительной мере определять политические процессы в мусульманском мире.

Анализ развития процесса политизации религии показывает, что такое явление, как религиозный экстремизм и терроризм, имеют общие признаки, свойственные всем развивающимся странам.

В Центральной Азии процесс усиления исламского фактора и радикализации религии начался вследствие ослабления традиционных рычагов давления разваливающегося централизованного государства, а также прямого воздействия извне.

Основные факторы усиления ислама и его политизации в республике следует подразделять на внешние и внутренние.

Внешние факторы:

- 1) геополитический;
- 2) внешнеполитический;

- 3) религиозный;
- 4) военно-политический;
- 5) культурно-идеологический.

Внутренние факторы:

- 1) религиозно-идеологический;
- 2) экономический;
- 3) социальный;
- 4) психологический.

Анализ истории показывает, что активизация процесса политизации религии в той или иной стране приводит к различным формам нестабильности и качественному понижению порога предсказуемости событий. Это, в свою очередь, тормозит социально-экономическое развитие любой страны.

Семинарские вопросы

1. *Какие свойства политизации религии вы знаете?*
2. *Что такое исламизм?*
3. *Кого называют фундаменталистом?*
4. *Какие факторы политизации религии вы можете назвать?*
5. *Что такое реисламизация и как этот процесс происходил в Узбекистане?*

Опорные слова и термины:

• Политизация	• Блоковая конфронтация
• Исламизм	• Межконфессиональные войны
• Реисламизм	• Исламофобия
• Религиозная доктрина	• Экстремизм
• Экспансионизм	• Терроризм

Рекомендуемая литература:

1. *Конституция Республики Узбекистан, 8 декабря 1992 г. -Т.: Ўзбекистон.*
2. *Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. -Т.: Ўзбекистон, 1997.*
3. *Каримов И.А. Аллоҳ қалбимизда юрагимизда. -Т.: Ўзбекистон, 1999.*

4. «Виждон эркинлиги ва диний ташилотлар тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг янги таҳрири. -Т.: Адолат. 1998. – С.22.
5. 1998 йил 16 февраль куни Ўзбекистон Республикаси Ташкил шлар вазирлигида ўтказилган маҳаллий ва хорижий оммавий ахборот воситалари учун ўтказилган брифинг. ЎЗА. // *Халқ сўзи*”, 1998
6. Мунавваров З., Ғасанов А. Ислам: ҳанафийлик ва ваҳҳобийлик. -Т.: Мовароуннаҳр, 1998.
7. Ғуснидинов З. Ислам: мазҳаблар, оқимлар, йўналишлар. -Т.: Қомус, 2000.
8. Ёвкочев Ш.А. Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте. Дисс.канд.полит.наук. -Т.: ТашГИВ. 2000.
9. Жданов Н.В. Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. -М.: Наука, 1989.
10. Игнатенко А. Халифы без халифата. -М.: Наука, 1988.

Лекция № 6

МЕЖРЕЛИГИОЗНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

План:

1. *Геополитические предпосылки*
2. *Исторический аспект межконфессионального согласия*
3. *Историко-религиозное развитие региона Центральной Азии*

Геополитическое положение Центральной Азии с самого начала определила историческое развитие данного региона. Находясь на стыке различных частей света и цивилизационных очагов, Центральная Азия с самого начала стала местом слияния различных культур и религиозных систем. Это и определила ее дальнейшее историческое и культурное развитие. Великий шелковый путь как реальный плод данного развития стал символом взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества между Западом и Востоком.

Достаточно взглянуть на данный регион через призму истории. Первые письменные упоминание об этих народах можно встретить

в греческих источниках и древнеиранских надписях VI–IV вв. до нашей эры, когда они попадают под власть Ахеменидов, которые пытались завоевать не только страны Ближнего и Среднего Востока, но и греческие города Малой Азии, острова Эгейского моря и материковой Эллады.

Войдя в состав Ахеменидской империи, народы Парфии, Маргианы, Бактрии, Согдианы, Хорезма и кочевые сакские (скифские) племена соприкоснулись с народами Среднего и Ближнего Востока, юга Балканского полуострова и Индии. Военские отряды из данного региона в составе Ахеменидских войск участвовали в походах в Греции. Воины из Центральной Азии служили в гарнизонах Египта и т.д. Царская дорога из Малой Азии в Индию проходила через Бактрию.

В ахеменидский период, помимо местных этнических и областных языческих культов с поклонением солнцу, огню, земле, воде и другим природным стихиям индоиранского происхождения, в Центральную Азию проникло также почитание переднеазиатских божеств, например богини вод Анахиты, а также отдельных греческих божеств.

Еще более заметное смешение различных верований происходило в данном регионе в следующий, эллинистический период (конец IV–I в. до н.э.), когда после походов Александра Македонского возникла его всемирная империя.

Настоящий синтез различных культурных и религиозных традиций происходит в Центральной Азии в первые века нашей эры. На землях царства греков Бактрии и Индии возникает среднеазиатско-индийская держава Великих Кушан. В этот период происходит не только торговый и культурный обмен между Западом и Востоком через Великий Шелковый путь, но и религиозный. Так римские торговцы и легионеры занесли на Восток из парфянских владений культы Митры и Сераписа, а из приграничных земель – христианство. Тогда же римские обычаи и культы, а позднее несторианство и иудаизм проникли в Парфию, а через нее в Кушанское царство, куда из Ирана пришло манихейство, а из индийских владений кушан также буддизм.

В VI веке кочевые тюркские племена, продвинувшись из степей и гор современных Монголии и Алтая, в короткий срок подчинили себе многочисленные племена евразийской степи и земле-

дельческие оазисы Средней Азии и создали могущественную кочевую державу – Тюркский каганат.

Во второй половине VII века на территорию Моварауннахра стали совершать набеги арабы. Однако только в IX в. арабам удалось практически завоевать данный регион и распространить здесь мусульманскую религию.

Все это оказало сильное воздействие на традиционный уклад жизни, образ мышления, традиции и обычаи местных народов, которые все-таки смогли сохранить отдельные элементы своей самобытной древней культуры.

Семинарские вопросы

1. *Что именно определило историческое развитие региона Центральной Азии?*
2. *Чем вызван пестрый характер национального состава региона?*
3. *Какие религии существовали до прихода ислама в данном регионе?*
4. *Какие религии продолжают функционировать в Центральной Азии?*

Опорные слова и термины:

• Синтез религий	• Великий шелковый путь
• Маверанахр	• Бактрия и Согд
• Парфия	• Религиозный культ

Рекомендуемая литература:

1. *Каримов И.А. Ватан саждагоҳи каби муқаддасдир. -Т.: Ўзбекистон, 1996.*
2. *Каримов И.А. Аллоҳи қалбимизда юрагимизда. -Т.: Ўзбекистон, 1999.*
3. *Ал-Мотуридий таълимоти ва унинг X–XII асрларда Мовароуннаҳр маданиятида тутган ўрни. Маърузалар тўплами. -Т., 1999.*
4. *Ат-Термизий Абу Исо Муҳаммад. “Сунани Термизий”/ тарж. Мирзо Кенжабек. -Т.: Адолат, 1999.*
5. *Жўраев М ва бошқ. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. -Т.: Шарқ, 2000.*

6. Жўраев Н. ва бошқ. Мустақил Ўзбекистон тарихи. -Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси. -Т.: Шарқ, 2000.
7. Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. "Ал-Жомеъ ас-саҳиҳ". /Иброҳимов Н. тафҳири остида. -Т.: Қомуслар бош тафҳирияти. 1993.
8. Миллатлараро ҳамжиҳатлик – барқарорлик омили/Масъул муҳ.: Хоназаров К. -Т., 1999.
9. Нуриддинов Ё. Ўзбекистондаги диний ташкилотлар: маълумотнома. -Т., 1997.
10. Каримов И.А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. -Т., 1993.
11. Абу Хамид Газали. Воскрешение наук о вере. -М.: Наука, 1980.
12. Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Часть 1. -М.: Наука, 1984.
13. Большаков О.Г. История халифата. 3 книги. -М.: Наука, 2000. 312. 2000. 294. 2000.
14. Васильев Л.С. История религий Востока. -М.: Наука. 1998.
15. Дервиш Р.А., Левтеев Л.Г., Мусакаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. -Т.: Ўқитувчи, 1994.
16. Коран. Перевод и комментарий./ Перев. Крачковский И.Ю. -М.: Наука, 1963. –С.628.
17. Ғуснидинов З.М. Ўзбекистонда диний бағрикенгликни мустаҳкамлаш омиллари ва муаммолари фал.ф.номз. диссертацияси. -Т.: Тошкент ислом университети, 2001.

Лекция № 7

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА

План:

1. Политизированный ислам или исламизм
2. Эволюция политизации ислама и ее пик
3. Военно-политический фактор политизации
4. Политизация религии в Узбекистане и ее этапы.

Резкий подъем интереса к религии - весьма характерная черта особенной духовной жизни не только в нашей республики, но и региона и всех стран СНГ. В немалой степени интерес к рели-

гии стал реакцией на предшествующий период ограничений и гонений в ряде стран на ислам.

Действительно, представляя собой цельную систему социально-политических, нравственно-культурных и экономических норм жизни верующего, ислам, по мнению большинства исследователей, обладает более мощным потенциалом к политизации, чем какая-либо другая из мировых религий. Но, как справедливо отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, процессы, протекающие в современном мире под флагом возрождения "истинного ислама и его ценностей", как правило, разнообразны и носят противоречивый характер.

Согласно утвердившемуся мнению, исламизм или политизированный ислам преследует цель построения государства, основанного на исламских принципах, сначала в одной стране, а затем и во всем мусульманском мире.

Политизированному исламу свойственны крайнее неприятие западных ценностей, повышенная политическая активность, огромный мобилизационный потенциал, бескомпромиссность в достижении поставленных перед собой задач, готовность к применению насильственных методов для доказательства своей правоты, вплоть до применения жестоких репрессий в отношении мирного населения. И все это несмотря на то, что эти методы не согласуются с основными принципами ислама.

Пик политизации мусульманской религии приходится на 80-90-е годы XX столетия. Этому способствовала совокупность внутренних и внешних факторов, характерных для ряда стран арабо-мусульманского мира.

Первые связаны с недостаточным развитием демократических институтов в этих странах и отставанием в социально-экономическом развитии. Замечено, что усиление религиозного фундаментализма и его крайние проявления наблюдаются в тех странах, где складывается неблагоприятный экономический и социальный фон. Экономический кризис, низкий уровень жизни и безработица ведут к разочарованию и недовольству народных масс. Создается психологический дискомфорт, который, наряду с другими предпосылками и факторами, способствует расширению базы радикального ислама. Кроме того, отсутствие достаточных средств на образование побуждает средние и особенно

бедные слои населения отдавать детей в бесплатные религиозные школы, где воспитание ведется в духе консерватизма и неприятия западных ценностей. В некоторых мусульманских странах количество подобных школ измеряется десятками тысяч.

Достаточно широкая поддержка исламистов объясняется и тем, что их популистские лозунги обращены, прежде всего, к беднейшим слоям населения. Контролируемые исламистами экономические структуры бесплатно кормят безработных, бедных и обездоленных, которых одновременно тешат надеждами на «лучшее справедливое будущее».

К внешним факторам относятся усиление террористического движения в мире, наличие «горячих точек» на территории соседних государств, вооруженные конфликты, политические амбиции оппозиционных сил, идея экспорта исламской революции и некоторые другие.

Нарастающая политизация религии и радикализация исламских сил вызывает обоснованное беспокойство во многих странах. Происходящие в мире изменения и наметившиеся в международном терроризме тенденции указывают на необходимость ведения борьбы с этими явлениями при помощи новых подходов. Они должны предусматривать формирование нового мышления правоохранительных структур и нетрадиционного политического оформления. Примером этого может служить Центр по борьбе с терроризмом, созданный на последнем саммите глав государств СНГ в Москве.

Одним из главных внешних факторов усиления процесса политизации ислама является борьба за расширение политических сфер влияния. Это хорошо заметно на примере стран Центральной Азии, в том числе Республики Узбекистан. Оказавшись в центре геополитических и геостратегических интересов мировых держав, новые независимые государства Центральной Азии становятся ареной «защиты интересов и демократических свобод», оказываются под угрозой вовлечения в региональные конфликты, которые носят межнациональную, межэтническую или религиозную окраску.

Важное место среди внешних факторов занимают также региональные конфликты. Так война в Афганистане сыграла дето-

нирующую роль в усилении политизации и радикализации исламских сил в международном масштабе. Она затронула не только мусульманские страны, но и все крупные державы мира, запустив при этом механизм цепной реакции, последствия чего ощущаются до сих пор.

Усиление военно-политического вектора этого процесса связано с той ролью, которую играет, в частности, «афганский интернационал» или наемники, воевавшие на стороне афганских моджахедов. Их общая численность на сегодняшний день составляет не менее 30 тыс. человек. Деятельность таких «афганцев» характеризуется «перетеканием» их из одной зоны вооруженной активности в другую. Маршрут их передвижений охватывает Афганистан, Боснию, Таджикистан, зону «Палестинской автономии», Чечню. Прошлогодние события, имевшие место в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, также были связаны с переброской сюда исламистских боевиков.

Среди членов СНГ шесть республик - Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Кыргызстан и Азербайджан имеют преимущественно мусульманское население. Для Центральной Азии ислам традиционно служил одним из основных факторов, воздействующих на ее внутреннее развитие и внешнюю ориентацию.

Тенденции политизации и радикализации религии в новых условиях приобрели в Центральной Азии настолько четкие очертания, что дали основание З. Бжежинскому выделить т.н. «дугу нестабильности» по линии Пакистан – Афганистан – Таджикистан – Узбекистан – Иран – Северный Кавказ. Параллельно с этим происходит активизация действий исламистов на Ближнем Востоке в Палестине, Египте, Судане и Алжире. Наблюдается их активизация в Европе и США.

В качестве самостоятельной силы на политическую сцену в Узбекистане ислам вступил в конце 80-х годов, еще точнее, как верно отмечают некоторые исследователи, в феврале 1989 года. Тогда в Ташкенте состоялась двухтысячная демонстрация мусульман с требованием отставки руководства Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. Как продолжение этой акции в республике начался массовый процесс открытия

новых мечетей и медресе, число которых с 87 пятничных мечетей в 1987 году увеличилось до 3 тыс. к началу 1997 года.

На политическую сцену отчетливее стал вступать «народный» ислам. Это проявилось в активизации деятельности общественных движений и даже политических партий под религиозными лозунгами. Четким проявлением стремления к созданию исламской политической партии в Узбекистане была попытка проведения в 1990 г. в Намангане съезда Исламской демократической партии, которая реально так и не была сформирована.

После 1989 года т.н. «худжры» (нелегальные исламские кружки по изучению арабского языка и Корана) стали превращаться в религиозные центры радикального толка. В них усилилось влияние ханбалитской школы суннизма, более радикальной, чем традиционный для Узбекистана ханафитский мазхаб. По мнению некоторых ученых, в результате контактов с зарубежными мусульманскими организациями произошло также изменение структур религиозных учреждений и центров республики. Крупные «ваххабитские» мечети были открыты в Андижане, Коканде и Намангане. Отчетливо прослеживалось стремление определенных сил к созданию на их базе структур Исламской партии возрождения (ИПВ).

Политизации ислама и радикализации религиозного сознания в республике способствовали попытки внешних сил использовать религию для укрепления своих позиций в Узбекистане. Наплыв нелегальных религиозных миссионеров в 1992-1993 гг. ясно показал, что их визиты на «родину» преследовали, в частности, цели распространения радикальных религиозных идей.

Наиболее полно исламистская идеология и практика проявились в деятельности движения «Адолат» («Справедливость»), созданного в начале 1991 года в Намангане. Первоначально, оно должно было выполнять функции «народной мусульманской дружины». Активисты «Адолат» патрулировали улицы, задерживали подозрительных лиц, «боролись» со спекуляцией, проституцией, торговлей спиртным и другими преступлениями против «исламской нравственности и законности». Поборники «исламской нравственности» устанавливали свои порядки в соответствии с нормами шариата. «Исламские порядки» на улицах осуществлялись отрядами «Ислом лашкарлари» («Воинами ис-

лама»), состоявшими из наиболее фанатически настроенных религиозных элементов.

Апогеем активности «Адолат» стал 40-тысячный митинг в Намангане в декабре 1991 года. Его участники потребовали объявить Узбекистан мусульманской республикой, а ислам – государственной религией. Аналогичная «Адолат» организация «Одамийлик ва инсонпарварлик» («Человечность и милосердие») действовала в 1991–92 г.г. и в Коканде.

Все эти организации и движения, по своей сути, являлись радикальными религиозно-политическими, поскольку пытались навязать правительству при помощи силы и политического давления свой путь развития общества. Характер их деятельности во многом напоминал действия, осуществляемые в настоящее время движением «Талибан» в Афганистане.

Усиление процесса радикализации исламских сил в Узбекистане начинало принимать угрожающий характер. В этих условиях, опираясь на действующие законодательные акты, была прекращена деятельность всех партий и движений, призывавших к антиконституционному изменению государственного строя. После этого ряд лидеров «Адолат» бежали в Таджикистан, а затем в Афганистан.

В 1998–99 г.г. начала наблюдаться новая волна активизации исламских экстремистских сил. Она проявилась в распространении листовок антиправительственного содержания и вооруженных вылазках. Возникли новые подпольные религиозные экстремистские группировки, такие, как «Тауба» («Покаяние»), «Хизбуллах» («Партия Аллаха»), «Хизб ат-тахрир ал-ислами» («Партия исламского освобождения») и др.

16 февраля 1999 года экстремистские силы организовали в Ташкенте серию взрывов, в результате которых погибло 16 и ранено более 100 человек. 15 ноября 1999 года ими был совершен теракт в г. Янгибад, где погибло 8 человек.

Сюда следует также приплюсовать террористические акции в Ташкенте и Бухаре летом 2004 года, когда впервые проявились акции суицидного терроризма, т.н. *«шахидства»* («самопожертвования на пути Аллаха»).

Эти события четко показали, что за спиной радикально настроенной исламской оппозиции стоят внешние силы, стре-

мящиеся дестабилизировать обстановку в республике, заставить ее свернуть с пути демократизации и строительства правового государства.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «выбросы религиозного фанатизма обусловлены не только, и не столько собственно религиозными противоречиями, сколько нерешенностью многих социальных, политических и экономических проблем». Поэтому серьезное влияние на политизацию ислама, наряду с политическими предпосылками, оказывают также социально-экономические, культурно-идеологические и психологические факторы.

Психологический фактор политизации религии в Узбекистане, как и в других странах с преимущественно мусульманским населением, связан с приверженностью народа к многовековым исламским традициям, которые предусматривают решение практически всех жизненных вопросов с позиции шариата. Неизбежные социально-экономические трудности, испытываемые обществом в период перехода к рыночной экономике, ломка традиционного образа жизни зачастую подталкивали определенную категорию людей к различным радикальным группировкам, апеллирующим к их религиозному сознанию.

Другой причиной укрепления позиций исламизма в Узбекистане было многолетнее насаждение атеизма в советский период его истории, сменившееся внезапным идеологическим вакуумом после распада советского государства. Свою роль также сыграло нарастание культурного и идеологического влияния Запада в конце 80-х годов, что вызвало ответное неприятие среди части мусульманского населения республики.

Одной из серьезных причин, косвенно способствовавших политизации ислама в Узбекистане, являлась скрытая безработица в таких густонаселенных регионах, как Ферганская долина. Безработные молодые люди, не имевшие средств для проживания и обеспечения своих семей, вынуждены были соглашаться на весьма сомнительные виды заработков, предлагаемые нелегальными радикальными исламскими группировками.

Как показывает опыт современного Узбекистана, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом должна опираться на четко выраженную позицию. Она заключается в том, что глав-

ной ее целью является защита демократических ценностей, политического многообразия, свободомыслия, равенства и религиозной терпимости.

Для успешного противостояния политизации ислама и радикализации исламского сознания необходимо аргументированное научное обеспечение борьбы с этими деструктивными явлениями. Одним из направлений этой работы должно стать создание комплексной национальной программы исследований, охватывающей политические, религиозные, социальные, психологические и экономические аспекты проблемы. В этой связи руководством Республики Узбекистан осуществляется целый комплекс мер политического и социально-экономического характера: идет активная работа по созданию демократических институтов и основ гражданского общества; государство проводит политику по особой социальной защите экономически слабых слоев населения; интенсивно развивается производственная инфраструктура страны.

Уроки последних лет еще раз подтвердили важность религиозной просвещенности масс в деле противостояния радикальным религиозным идеям. Поэтому одним из основных направлений борьбы с религиозным радикализмом являются подготовка высококвалифицированных религиозных кадров и изучение опыта других стран по данной проблеме.

И последнее. Политизация ислама носит глобальный характер. Ибо она тесно связана и с геополитическими изменениями, произошедшими в результате нового мирового переустройства. Политизированный ислам уже превратился в важную составную геополитическую доминанту, которая, по всей вероятности, будет играть значительную роль во многих общественно-политических процессах в мусульманском мире.

Семинарские вопросы

1. *Чем был вызван интерес к религии после распада СССР?*
2. *Что свойственно политизированному исламу?*
3. *Какие факторы способствовали политизации ислама в Узбекистане?*

4. *Каким образом на политической арене Узбекистана в качестве самостоятельной политической силы появился ислам?*
5. *Нарисуйте эволюцию развития процесса реисламизации.*

Опорные слова и термины:

• «Народный» ислам • «Худжры» • «Ваххабитские» мечети	• Тенденция • Внешнеполитическая ориентация • ИПВ

Рекомендуемая литература:

1. Каримов И.А. *Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.* -Т.: Ўзбекистон, 1997. -С.315.
2. Абдуллаев Е. *Ислам и "исламский фактор" в современном Узбекистане*// -М.: Россия и мусульманский мир, 1999. 3(81). -С. 69-81.
3. Евстафьев Д. *Ислам в геополитическом контексте.* // -М.: Россия и мусульманский мир, 1999. 1(79). -С. 89-102.
4. Жумаев Р. *Экстремизм ва террорчилик – ҳуррият қушандаси* // Газета «Халқ сўзи». 02.03.1999.
5. Малышева Д.Б. *Исламско-фундаменталистский проект* //«Мировая экономика и международные отношения». -М.: Наука, 1999, № 7. -С.108-117.
6. Малышева Д.Б. *Исламский фундаментализм: идеалы и реалии*// -М.: Россия и мусульманский мир, 1999, № 3 (81). -С.111-121
7. Медведко Л. *Ислам и исламисты.* // -М.: Эхо планеты, 1999, №42(601). -С. 5-11
8. Плешов О. *Исламские фундаменталисты в борьбе за власть* // -М.: Россия и мусульманский мир, 1999, №3(81). -С. 99-103.
9. Пономарев В.А. *Ислам в Узбекистане, 1989-1995 гг.*//Жур. «Политические исследования». -М., 1996, №2. -С.184-190.
10. Д.Трофимов. *Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии* // В бюллетене РАИ ИВАН Росс.АН. -М., 1997, №1(55). -С. 92-103.
11. Газета «Народное слово». Ташкент, 1999 .

Лекция № 8

СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНЫМ

ФУНДАМЕНТАЛИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

План:

1. *Понятия фундаментализм, экстремизм и терроризм*
2. *Современный исламский экстремизм*
3. *Характерные черты исламского экстремизма*
4. *Терроризм*

Многие западные политики и средства массовой информации связывают религиозный экстремизм, в основном, с исламом. Так называемая "исламская угроза", раздуваемая на Западе, приводит людей в ужас и создает искусственный барьер между людьми различного вероисповедания. "Исламский бум" вкупе с "исламской угрозой" и "исламским фундаментализмом" становятся расхожими лозунгами в руках некоторых западных политиков.

Искаженный образ ислама складывался в умах европейцев на протяжении длительного времени в силу их слабого знания об этой религии. В основном, о мусульманской религии становилось известно на основе народных легенд, рассказов рыцарей-крестоносцев и пилигримов, свидетельств самих мусульман и переводов мусульманских авторов. В большинстве случаев эта информация была предвзятой, а факты искажались. Ислам представлялся в Европе новой формой ереси или разновидностью язычества.

Наряду с недостатком информации и ее предвзятой обработкой, немаловажную роль в искажении образа и роли ислама в общечеловеческой цивилизации сейчас играют такие крайние явления, как религиозный экстремизм и терроризм. На это указывал в своей книге "Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса" Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов.

В западных средствах массовой информации понятия "исламский фундаментализм", "исламский экстремизм" и "исламизм" отождествляются. Однако, на самом деле, нельзя ставить знак равенства между религиозным фундаментализмом и экстремизмом в исламе. Термин "фундаментализм" сам по себе означает призыв к возвращению к истокам чего-либо. В частности, исламский фундаментализм означает возврат и возрождение забытых в настоящее время устоев ислама, введенных еще в

период жизни пророка Мухаммада. По мнению академика Е.М. Примакова, исламский фундаментализм стал проявляться в конце нашего столетия в результате «скоростного развития многих государств с мусульманским населением, еще недавно находившихся на мировой периферии», роста их влияния и тенденции к сближению и единению по религиозному принципу. В немалой степени рост исламского фундаментализма стал реакцией на предшествующий период ограничений и гонений в ряде стран на ислам.

Рост религиозного фундаментализма объясняется объективными причинами, рассмотрение которых требует отдельного исследования. Например, в исламе это выражается через увеличение числа мечетей, лиц, их посещающих, в распространении исламских обычаев и обрядов, а также усилением широкой агитационной работы, проводимой среди населения. Такой же рост можно отметить и в христианстве, получившем распространение в России в постсоветский период.

Перенос акцента с религиозной этики на политическую идеологию, по мнению специалистов, является одной из характерных черт фундаментализма. Причем это свойственно не только для ислама. Например, в иудаизме этот процесс привел к возникновению сионизма.

Религиозный фундаментализм и экстремизм не присущи какой-либо отдельной религии, нации, государству или народу. Они носят международный и транснациональный характер. Для преодоления их последствий и успешной борьбы с ними необходима мобилизация всего экономического, научного, культурного и религиозного потенциала государства, а на международном уровне - объединение усилий всего мирового сообщества.

Современный исламский экстремизм является одним из направлений фундаментализма или исламизма. "Исламизм" – это одно из основных идейных течений в современном исламе, синонимами которого являются "исламский фундаментализм" и "исламский ревайвализм". Исламизм является также идеологией исламского течения массового политического движения, стремящегося поставить процессы общественного развития в соответствие с нормами и догмами первоначального ислама.

Таким образом, исламизм есть идеология, которая обеспечивает общую основу для большого количества современных политических движений, действующих в настоящее время в мусульманском, в том числе арабском мире. Культурные и политические корни исламизма берут начало в арабском мире с конца XIX века. Однако, широким политическим феноменом он стал в последние десятилетия.

Современный исламский экстремизм является религиозным и политическим. По мнению западных исследователей, ислам, в отличие от христианства, является более политизированной религией. Некоторые исследователи полагают, что политизированный ислам является неотъемлемой и неотделимой частью исламской социокультурной традиции.

Скрываясь за религиозными лозунгами, экстремизм становится еще более опасным социальным явлением. Он воздействует, в основном, на малообразованные и малоимущие слои общества. В этой связи, экстремизм, отчасти, является результатом внутренних социально-экономических проблем. Большинство наиболее заметных и эффективных акций современных экстремистских организаций и групп можно отнести к политическому насилию. Следовательно, исламский экстремизм можно квалифицировать как одно из самых радикальных направлений фундаментализма (исламизма).

Одной из самых распространенных и часто используемых форм политического насилия в настоящее время является терроризм. Термин "терроризм" ("Le Terrorisme"), появившийся в конце XVIII века, означает не только совершение террористических актов, но и осуществление тактики или стратегии, предусматривающих систематическое, организованное и идеологически обоснованное использование терактов для достижения определенных политических целей.

Одной из характерных черт терроризма является "игра на публику" или популизм. Имея политическую окраску, терроризм не всегда нацелен на свержение существующего строя. Теракты могут иметь ограниченные цели, которые направлены на изменение внутренней или внешней политики государства, нанесение ущерба экономике, принуждение определенной части населения к каким-либо действиям и установление власти над

ними. При осуществлении терактов преследуются и внутренние цели экстремистской организации или группы. Среди них освобождение арестованных членов, добыча денег, поднятие престижа организации или устрашение населения.

Для религиозного экстремизма на Ближнем Востоке характерны две отличительные черты. Первая - обвинение общества и правителя в безбожии, так называемый "такфир общества и правителей". Идеологи экстремизма утверждают, что современные мусульманские общества утратили свой мусульманский характер и ввергнуты в "джахилийю", т.е. в период доисламского невежества.

Обвиняя все общество и власти в безбожии, религиозные экстремисты стремятся к установлению своих порядков, присваивая, тем самым, функции государства. И самое главное, они стремятся к захвату власти. В этих целях используются все средства, включая ставку на силовое решение этого вопроса. Существуют определенные религиозные экстремистские организации, которые утверждают, что неверные – это все, кроме членов данной конкретной организации. Другие же утверждают, что, хотя общество и погрязло в грехах, оно невинно и его можно спасти, значит, оно еще считается мусульманским.

Вторая черта – упор в своих действиях на необходимости активных, решительных и агрессивных мер, включая применение насилия во имя "торжества исламской законности", что возможно, по их мнению, только после прихода к власти "истинных" мусульман.

Следует отметить, что между обычным экстремизмом и религиозным существует различие, которое заключается в степени духовно-эмоциональной вовлеченности исполнителей. Если религиозный экстремист совершает теракт, то он верит в свое спасение (в религиозном смысле) и, что он совершает правое дело. Что же касается обычного террориста, то он является холодным и расчетливым оружием в руках определенных сил. Из этого следует, что религиозный экстремист превращается в опасную личность, готовую пожертвовать собою ради "священного дела".

В книге "Исламский экстремизм в арабских странах" А.В. Коровиков пишет, что "главной чертой экстремизма мы считаем, то, что его положения и выводы резко противоречат

нормам и ценностям, принятым в данном обществе, идут вразрез с ними. Именно неприемлемость теории для конкретного общества или значительной его части в первую очередь дает основания объявить ее экстремистской".

К основным чертам экстремизма можно также отнести, так называемый, "черно-белый взгляд" на мир, то есть категоричное деление всего на хорошее и плохое, добро и зло, кто не с нами тот против нас. В этом также проявляется радикальность, бескомпромиссность и нетерпимость по отношению к другим идеям, отрицание права на существование другой идеологии.

Исламский экстремизм и его крайнее проявление – терроризм, видоизменяются и адаптируются во времени. Так, в последние годы исламский экстремизм приобрел такие новые черты, как возведение религиозного экстремизма в ранг государственной политики, применение методов терроризма и насилия со стороны государственных структур в некоторых странах, а также расширение международной сети экстремистских организаций и их сотрудничества между собой.

Таким образом, религиозный экстремизм становится очень опасным явлением, которое быстро распространяется и переходит государственные границы. Он стал идеологической чумой конца XX – начала XXI века. Распространение этой "болезни", как правило, приводит к разрастанию очагов напряженности и их интернационализации.

Отождествление религиозного экстремизма и фундаментализма с мусульманской религией играет на пользу определенных политических кругов, стремящихся создать искусственный барьер между людьми различного вероисповедания.

Вместе с тем, учитывая радикальность идей и категоричность взглядов религиозных экстремистских организаций, действующих на Ближнем Востоке, в частности, Египте, их стремление достичь своих целей, в основном, силовыми методами, термин экстремистский не отражает характер и сути этих организаций. Более уместным будет использовать термин радикальный.

Семинарские вопросы

1. *Дайте определение понятиям «фундаментализм», «экстремизм» и «терроризм».*
2. *Какие формы обрел современный религиозный экстремизм?*
3. *Назовите характерные черты и свойства исламского экстремизма.*
4. *Назовите основные формы терроризма.*

Опорные слова и термины:

• Экстремизм	• Терроризм
• Фанатизм	• Черно-белый взгляд
• Фундаментализм	• Политическая структура

Рекомендуемая литература:

1. *Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Ўзбекистон. 1997. -С.315.*
2. *Евстафьев Д. Ислам в геополитическом контексте. // -М.: Россия и мусульманский мир, 1999, 1(79). С. 89-102.*
3. *Малышева Д.Б. Исламский фундаментализм: идеалы и реалии// -М.: Россия и мусульманский мир, 1999, № 3 (81) . -С.111-121.*
4. *Медведко Л. Ислам и исламисты. // -М.: Эхо планеты, 1999, №42 (601). -С. 5-11.*
5. *Плешов О. Исламские фундаменталисты в борьбе за власть // -М.: Россия и мусульманский мир. 1999, №3(81). -С. 99-103.*
6. *Трофимов Д. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии // В бюллетене РАИ ИВАН Росс.АН. -М., 1997, №1(55). -С. 92-103.*
7. *Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. -М.: Наука.*

Лекция № 9

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

План:

1. *Ислам в истории Египта*
2. *Усиление исламского фактора*
3. *Особенности процесса исламизации в Египте*
4. *Роль исламского фактора в современной жизни АРЕ*
5. *Эволюция радикальных исламских идей.*

Более 13 веков ислам играет важную роль в жизни египетского государства и общества. Его возрастающее влияние на жизнь египтян очевидно. Переполненные мечети во время пятничных молитв, громкие голоса муэдзинов, призывающих на молитву, диспуты по религиозным вопросам на улицах, ношение хиджаба (чадры) женщинами различных возрастов, ежедневный показ религиозных программ по телевидению и радио, издание и распространение разнообразной религиозной литературы - все это обычная повседневная жизнь современного Египта.

Являясь реальным постоянно присутствующим фактором в жизни египтян, ислам на протяжении веков используется различными силами для достижения своих целей. Вследствие исторически сложившегося ритма и образа жизни, который основывается на религиозном поклонении и повиновении, у мусульман Египта выработался особый образ мышления и отношения к окружающей среде, людям и государству. Это выражается в терпимости к различным имущественным слоям, богобоязненности, предубедительном отношении к иностранцам, непризнании авторитетов, в том числе, стариков.

Для значительной части египтян мечеть, кроме места отправления религиозных обрядов, является одновременно школой, местом обмена идеями, получения ответов на важные жизненные вопросы. Это используется различными силами, в том числе и исламскими радикалами. Так называемые "народные" мечети (построенные на благотворительные деньги и пожертвования мусульман) в Египте, обычно, становятся трибуной для полуграмотных и не имеющих соответствующего образования имамхатыбов, которые как правило, проповедуют радикальные идеи.

Для того, чтобы раскрыть условия возникновения и развития исламских радикальных организаций и групп в Египте, необходимо проследить политические и исторические корни этого явления. В этой связи, наше исследование нельзя ограничить жесткими временными рамками XX-века. Без воссоздания процесса эволюции и политизации ислама в египетском обществе, оно было бы логически незавершенным.

Ислам пришел в Египет в 640 году н.э. вместе с арабскими завоевателями. За короткое время большинство египтян приняли его. Однако, часть местного населения, в основном копты, сохранили приверженность к христианской ортодоксальной (коптской) церкви. В настоящее время в Египте кроме коптской, действуют также римско-католическая и англиканская церкви.

В 969 г. Египет стал центром Фатимидского халифата. При фатимидах в 972 году в Каире был основан первый в мусульманском мире религиозный университет «Аль-Азхар». В настоящее время он является официальным теологическим учебным заведением, которое играет важную роль не только в религиозной, но и в политической жизни Арабской Республики Египет. Кроме того, университет «Аль-Азхар» является главным религиозным учебным заведением, готовящим кадры для всего мусульманского мира, что является немаловажным политическим фактором для повышения авторитета АРЕ, претендующей на роль лидера в мусульманском мире.

В свое время, ислам стал в Египте символом национально-освободительных сил в борьбе против «кяфи́ров» (неверных), т.е. крестоносцев. Султан Салахиддин Аль-Аюби под знаменем ислама и священной борьбы за веру (джихад) сумел в 1187 году нанести сокрушительное поражение крестоносцам в Палестине и овладеть одной из трех мусульманских святынь – Иерусалимом.

Национально-освободительное движение египтян, развивавшееся под знаменем ислама, помогло успешно противостоять грозной силе монголов. В 1250 году египетские мамлюки возглавили на Ближнем Востоке борьбу против татаро-монгольских войск и в 1260 году нанесли поражение монгольскому хану Хулагу.

В 1517 году Египет был завоеван турками. Страна стала частью Османской империи. Более двух с половиной веков Египет

находился в состоянии застоя в экономике, политике и духовной жизни.

В 1798 году в Египет вошли французские войска во главе с генералом Наполеоном Бонапартом. За три года пребывания в Египте французы дали большой толчок переменам в жизни египтян, которые впервые приобщились к достижениям западной цивилизации и идеям французской революции.

В годы правления Мухаммеда Али (1805–1848 гг.) в жизни египетского общества был осуществлен ряд важных преобразований, направленных на развитие культуры и экономики.

Мухаммед Али перестроил работу административного аппарата государства и вывел из-под власти мусульманского духовенства вакуфные земли, сократил издержки государства по содержанию мечетей и медресе.

В этот период в Египте начало зарождаться мусульманское реформаторское движение. В первой половине XIX века Рифаа Ат-Тахтави выдвинул идею о важности для правителей считаться с общественным мнением, развитии общественного сознания через политическое просвещение и необходимости изучения естественных наук.

Эти идеи получили дальнейшее развитие во взглядах целого ряда таких реформаторов конца XIX – начала XX века, как Джамалиддин Аль-Афгани, Мухаммед Абдо и Мухаммед Рашид Риды. Джамалиддин Аль-Афгани стал основоположником концепции "панисламизма", выступающей за объединение всех мусульман против западного колониализма. Она стала логическим продолжением концепции "Исламского халифата".

В 1882 году Египет был оккупирован Великобританией, но при этом формально оставался вассалом Османской империи. Реальная власть в стране перешла к английскому дипломатическому агенту и генеральному консулу.

Социальное неравенство и обнищание населения в Египте того времени были ужасающими. При этом политическое и экономическое закабаление Египта сопровождалось активизацией христианской миссионерской деятельности, что вызывало естественное недовольство мусульманского населения. Все тяготы иностранного засилья ложились на плечи феллахов, рабочих, зарождавшейся национальной промышленной и сельскохозяй-

ственной буржуазии. В этих условиях началась борьба против английского колониализма, и ислам взял на себя роль лидера.

В 1914 году Египет был официально объявлен протекторатом Великобритании, а в 1919 году в стране началась первая на Ближнем Востоке национально-освободительная революция. Основным ее достижением было предоставление в 1922 году независимости. Но она на деле оказалась формальной, что способствовало появлению в 1928 году в Египте первой на Ближнем Востоке религиозно – политическая организация "Братья-мусульмане", члены которой впоследствии активно участвовали в арабо-израильской войне 1948–49 г.г.

23 июля 1952 года в стране произошла революция, осуществленная организацией "Свободные офицеры". Считают, что она вывела Египет в авангард прогрессивных арабских сил. После июльской революции религия начала играть важную роль, направленную на поддержку проводимой правящим режимом политики. Однако слабость политических партий и отсутствие здоровой конкуренции между ними породили вакуум, который был быстро заполнен радикальными религиозными организациями и привел в 60–70-е годы к усилению исламского фактора. Это проявилось в следующем:

- рост количества ритуальных, культурно-бытовых обрядов и усиление внешней демонстрации приверженности к исламу;

- увеличение числа лиц совершающих хадж, сооружение модельных комнат и мечетей в общественных местах и расширяющееся предпочтение традиционной мусульманской одежды;

- возрастание масштабов издаваемой богословской и пропагандисткой печатной исламской продукции;

- увеличение количества религиозных радио и телепередач;

- увеличение времени, отводимого для преподавания религиозных предметов в начальных и средних учебных заведениях;

- формирование и распространение специфических межличностных групп, ориентированных на изучение Корана, хадисов и шариата;

- увеличение благотворительности со стороны религиозных общин и организаций;

- рост числа "народных мечетей", способствующих закреплению традиционного образа жизни;

- возникновение и активная деятельность мощного религиозно-политического движения.

Религиозно-политическое движение выступало за возрождение "фундаментальных принципов ислама" и опиралось на лозунги о социальной справедливости и "исламской государственности".

Естественным развитием этих тенденций становится широкое распространение в Египте идеологии исламизма, основывающейся на двух столпах. Во-первых, на убеждении, что исламское право - шариат, согласно воле Аллаха, обеспечивает органичную и стройную систему регулирования всех аспектов человеческой жизни: индивидуальных, социальных и политических. И, во-вторых, на убеждении, что общество хороших мусульман может существовать только при условии опоры политической организации на исламские законы.

Это означает, что не только само общество должно быть исламским, но и законодательство, методы, рычаги управления также должны быть основаны на требованиях шариата.

Исламизм стал идеологией массового религиозно-политического движения, стремящегося поставить процессы общественного развития в соответствие с нормами и догмами первоначального или "фундаментального" ислама.

Радикальные исламские идеологи С. Кутб и А. Маудуди начинают пропагандировать в своих концепциях "восстановление исламского халифата" как основы мусульманского государства. Эта концепция становится фундаментом построения так называемого "справедливого мусульманского общества" и идеологии радикального исламского течения. В рамках этой концепции джихад декларировался шестым столпом ислама и объявлялся такой же обязанностью мусульманина, какой является ежедневная молитва и пост.

Появление новых концепций и фундаменталистского возрождения в определенной мере вызваны необходимостью выживания в борьбе с западной цивилизацией. Такая адаптация и обновление происходят не столько в сфере социальной исламской специфики, сколько на национально-культурном уровне. Национальная традиционность культуры мусульманской общины является гарантом стабильности и устойчивости этого обще-

ства. Таким образом, ислам становится основой для сплочения общества и утверждения единства. На фоне исламизма постепенно начинает развиваться экстремизм.

Среди причин возникновения религиозного экстремизма и разногласий в мусульманской общине, некоторые арабские исследователи выделяют внутренние и внешние факторы.

К внутренним относятся:

- не знание истинных основ религии;
- не знание арабского языка и его терминологии;
- возникновение религиозных споров;
- политические разногласия и внутренняя борьба, войны и мятежи, в результате которых возникли различные группы.

К внешним факторам причисляются влияние христианства, иудейства, воззрений персов и индусов, греческой философии.

Вышеуказанные внутренние и внешние факторы стали причиной возникновения разногласий в самой начальной стадии развития ислама. Как известно, первый раскол в исламе произошел очень рано - еще на заре мусульманской религии в VII веке. Главной причиной раскола стала борьба за власть между различными группировками. В результате этой борьбы в исламе образовалось два направления: суннизм и шиизм.

Впоследствии внутри этих направлений стали образовываться "умеренные" и "радикальные" течения. Известный американский ученый-исламовед Джон Л. Эспозито считает, что первыми религиозными экстремистами в исламе были хариджиты – движение религиозных радикалов, которое появилось в период правления халифов Османа и Али. Это радикальное движение проповедовало пуританизм и религиозный фундаментализм. По мнению Эспозито, хариджиты стали прототипом таких египетских радикальных религиозных организаций, как "Ат-Такфир валь Хиджра" и "Аль-Джихад". Такого же мнения придерживаются и узбекские ученые З. Мунавваров и А. Хасанов, считающие, что идеологические корни религиозного экстремизма восходят к движению хариджитов.

По мнению западных исследователей, причины возникновения религиозного фундаментализма и экстремизма в Египте следует искать в 20–30-е гг. XX века. Ускорение процессов экономической и социальной модернизации египетского обще-

ства, начатые при английском колониаторстве в начале XX века, стали основой развития страны в качестве современного государства.

Но, вместе с возникновением новых рыночных отношений и многоукладной экономики, постепенно формировалось недовольство низших и средних слоев населения Египта, являющихся, по своей сути, наиболее консервативными. Поэтому происходившие экономические изменения и социальная политика государства, направленная на вестернизацию общества, ставили вопрос о роли ислама в новом формирующемся обществе. Кроме того, стремление коптов, христианского меньшинства Египта, имевших сильные позиции в экономике страны, к секуляризации египетского общества также вызывало недовольство у мусульманского большинства.

На этом фоне покушения на англичан и их сторонников в 20-е годы не были чем-то необычным для Египта тех лет. Только между сентябрем 1919 г. и 19 ноября 1924 года (когда был убит генеральный инспектор египетской армии и генерал-губернатор Судана Ли Стек) произошло не менее 46 покушений, в том числе 19 покушений на английских офицеров и солдат, 11 на английских чиновников и 16 - на египетских министров и чиновников, сотрудничавших с англичанами.

В этой связи английские власти выдвинули идею о "прирожденной" ненависти египтян к иностранцам. Любопытно отметить результаты международного семинара по терроризму, состоявшегося в феврале 1997 года в Каире, когда после подведения итогов выступлений известных египетских политиков и исследователей, оказалось, что 53% ученых считают насилие присущим Египту вообще.

Египетский исследователь Мухаммад Ат-Товиль убежден, что причины, породившие в Египте религиозный экстремизм, следует искать в 50-х годах XX века. Он указывает на тот факт, что все современные радикальные исламские организации и группы были основаны в Египте после 1954 года в тюрьмах, куда после неудачного покушения на Гамалея Абдель Насера попали тысячи членов организации "Братья-мусульмане".

Жесткое противостояние государства с исламским оппозиционным движением в 50–60-е привело к радикализации по-

следного и выделению из него экстремистского течения. Силовые методы властей не остановили, а наоборот способствовали всплеску ответного насилия и распространению радикальных религиозных идей в Египте. Гонения и тюрьмы привели молодых "братьев" к основному выводу о том, что современное государство и общество в Египте не являются мусульманскими. Это, в свою очередь, привело к разногласию внутри организации и отмежеванию сторонников исламского экстремизма от представителей основного фундаменталистского направления, поддерживавшегося организацией "Братья-мусульмане" и ориентировавшегося на постепенный и мирный переход к исламскому государству.

Появлению и распространению религиозного экстремизма в Египте способствовали также внутривластные факторы. К ним можно отнести недостаток демократии, отсутствие сильных демократических институтов, слабость правящего режима, действие закона о чрезвычайном положении, провал социалистического опыта в Египте и отсутствие внимания к нуждам молодежи.

Нерешенность ближневосточной проблемы, неудовлетворенность религиозных чувств верующих мусульман в связи с оккупацией Иерусалима и Палестины, финансирование радикальных религиозных групп из-за рубежа, а также пример исламской революции в Иране стали стимулами и образцом для подражания в деятельности радикальных религиозных организаций.

Крушение левой мысли и идеи арабского социализма, коммунистической доктрины, распад СССР, привели к резкому расширению популярности исламизма.

Распространению экстремизма в Египте также способствовало нарастание внутривластной борьбы, отсутствие национальной идеологии, падение духа общества после поражения в арабо-израильской войне 1967 года. Сепаратная сделка с Израилем и откровенно прозападная ориентация руководства вызвали недовольство даже умеренных исламских кругов и привели к росту антиправительственных настроений. Все популярней становилась идея становления Египта в качестве «истинной мусульманской страны», управления на основе шариата, если он «одолеет Израиль и свергнет свое неверное правительство».

Одной из важных предпосылок роста религиозного экстремизма стала слабость политических партий и демократических институтов. Попытка создания авангардной политической партии, способной противостоять религиозному фактору в лице Арабского социалистического союза (АСС), потерпела неудачу.

Это привело к тому, что власти были вынуждены все более широко опираться на ислам. Как отмечает А.Борисов, внимание режима к исламу повышало восприимчивость к нему не только масс, но и самой правящей верхушки, вело к усилению влияния на нее религиозной идеологии.

Кроме того, религиозный экстремизм подпитывается нарастающими в обществе следующими социально-экономическими проблемами:

- падение уровня жизни населения;
- резкое увеличение безработных среди молодежи;
- несоответствие между получаемой зарплатой и реальными ценами на рынке с соответствующим ухудшением питания;
- отсутствие или низкий уровень служб быта и услуг в некоторых районах, а также недоступность образования и здравоохранения;
- неграмотность части населения;
- ухудшение жилищных условий;
- отсутствие справедливой налоговой системы;
- политика правительства, направленная на ограничение деторождаемости.

На распространение радикальных идей в египетском обществе существенно повлияла безработица среди выпускников университетов. Согласно исследованиям египетских ученых, молодежь до 30 лет остается основной силой (75%) внутри экстремистских организаций. 53% всех участников терактов в 90-х годах составляли студенты, выпускники университетов и институтов.

Значительную роль в усилении влияния ислама играют психологические факторы. Являющиеся, как и все арабы, "гордым и чувствительным народом", египтяне остро ощущают свою отсталость от развитых стран и одновременно стремятся возродить прошлое величие, связанное, в их представлении, прежде всего с исламом. Вестернизация быта, взглядов и образа жизни

бросает вызов традициям, культуре народа, живущего ценностями ислама. Культурный дуализм общества способствовал и способствует социальной напряженности и нестабильности в Египте.

Кроме того, по мнению египетского исследователя Ахмада Тахи Халафулло, результаты плохого воспитания и тяжелого детства в ходе становления человеческой личности (трудная семья, пьянство) также оказывают определенное воздействие на конкретных индивидуумов. Применяя насилие и террор, они самоутверждаются среди своих близких, друзей и общества.

Все вышеперечисленное существенно усиливалось достаточно острым недостатком профессиональных религиозных кадров. Незнание истинных положений ислама и мусульманского учения приводит к тому, что люди становятся легкой добычей экстремистов и их агитаторов. Контроль экстремистских элементов над мечетями и учебными заведениями также ведет к одурманиванию и введению в заблуждение молодежи и неграмотных людей.

Использовать ислам пытались многие руководители Египта, в том числе и президент Насер. Его правительство было первым арабским правительством, активно апеллировавшим к религии во имя достижения своих антикапиталистических и антилевых идеологических целей. Президент Садат также заявлял о тесной связи политики и религии. Курс правительства А. Садата способствовал развитию идеологии исламизма. Венцом этой политики стало принятие в 1971 специального дополнения ко второй статье Конституции Египта, в котором шариат утверждался основным источником законодательства. Впоследствии, в 1979 году эта статья была видоизменена: "ислам является религией государства, арабский язык его официальным языком, а исламская юриспруденция представляет собой источник законодательства".

Президенты Насер и Садат стремились превратить Египет в духовный и политический центр исламского мира. В этой связи они открыли при Министерстве вакуфов Высший совет по исламским делам, а при Аль-Азхаре – Академию исламских исследований. Эти организации занимались теологическими ис-

следованиями, изданием книг и брошюр по исламской проблематике для распространения в мусульманском мире.

В АРЕ имеют место также географический и кланово-этнический факторы распространения религиозного экстремизма. К наиболее значительным факторам относится географический. Наиболее характерный пример – Саьид Мыср (Верхний Египет). Это узкая долина, окруженная с одной стороны песками Западной пустыни, а с другой – горами. Она отдалена от столицы и Средиземного моря примерно на 100 км. В регион Верхнего Египта входят провинции с центрами Бани Свеф, Аль-Минья, Сухаг, Асьют, Кина и Асуан. Традиционная столица – Асьют.

Географическая изолированность Верхнего Египта непосредственно отразилась на жизни и укладе населения этого региона. Изоляция, отсутствие коммуникаций и дорог, привели население Верхнего Египта к хронической бедности, безработице, отсутствию должного внимания со стороны властей, недостатку инвестиций в экономике района, отсталости сферы обслуживания и инфраструктуры. Только в 1957 году в Асьюте был открыт первый в регионе университет, который принял большое количество молодежи, готовой усвоить как губка любые мысли и идеи, особенно, религиозно-экстремистские. При этом географический рельеф его провинций облегчают проведение терактов и последующее исчезновение их исполнителей.

К географическому фактору распространения экстремизма также относится соседство со странами, где располагаются базы и лагеря по подготовке террористов – Суданом и Йеменом. Эти базы в свою очередь, тесно связаны с экстремистами, расположившимися в Западной Европе, Пакистане и Афганистане.

Культурная и экономическая изоляция племен, осевших на юге Египта в ходе исламских завоеваний в VII веке, способствовала сохранению кланов и племен в местном обществе, ставших также фактором усиления религиозного экстремизма в этом регионе страны. В каждом племени существует одно или несколько наиболее сильных семейств, занимающих лидирующее положение. К таким семействам, которые контролируют положение и семейства пользуются определенным политическим весом в Верхнем Египте, относятся Абу Стит, Абуль Дахаб и Ан-

Назер. Власть больших семей и кланов над целыми районами и деревнями облегчает проникновение радикальных идей и способствует легкому одурманиванию низших слоев населения. По данным египетского исследователя Хишама Мубарака, 55% террористов, принимавших участие в проведении терактов - родом из Верхнего Египта. Подавляющее количество терактов также осуществляются именно в этом районе.

В Верхнем Египте до сих пор существует обычай кровной мести. Поэтому часто игнорируются правосудие и законы государства. Согласно отчетам правоохранительных органов АРЕ за последние 5 лет, провинция Асьют стоит на первом месте по количеству совершенных преступлений, в том числе совершенных по мотивам мести.

Государство пытается изменить эту ситуацию путем экономических реформ. Так, в 60–70 г.г. государством была проведена земельная реформа, серьезно ослабившая устои племенных и клановых отношений в Верхнем Египте. В 1997 году в Египте был принят новый "Закон об аренде земли", который окончательно разрушает сложившиеся на протяжении веков земельные общественно-социальные отношения в Верхнем Египте и всей Дельте Нила.

Таким образом, религиозный экстремизм в Египте имеет давние исторические корни. В современных формах он возник из реформаторского движения в 20–30-е г.г. XX столетия. Его основными предпосылками стали ухудшение социально-экономического положения основной массы населения и противодействие мусульманского общества наступающей вестернизации в стране.

До 60-х годов светская политическая идеология играла в Египте большую роль, чем религиозная. Однако постепенно росло влияние ислама и происходила его активная политизация. Значительную роль в росте религиозного экстремизма в египетском обществе сыграли социально-экономические, религиозный, географический, кланово-этнический и некоторые другие факторы переходного этапа.

Сохранению и росту религиозного экстремизма в Египте способствовали также недостаток демократии, слабость политических партий, обострение внутривластной борьбы между

различными силами, слабость правящего режима, репрессии против организации "Братья-мусульмане", крушение идеи арабского социализма, нерешенность ближневосточной проблемы, поражение в войне с Израилем 1967 года, финансирование радикальных религиозных групп из-за рубежа, исламская революция в Иране.

Семинарские вопросы

1. Когда ислам проник в Египет?
2. Какие причины влияют на активизацию религиозного фактора?
3. Как происходил процесс политизации ислама в Египте?
4. Насколько сильна религия в сегодняшней жизни египетского общества?
5. Расскажите о радикальных исламских идеях, получивших развитие в АРЕ.

Опорные слова и термины

• Пятничная молитва	• Муэдзин
• Народные мечети	• Хиджаб
• Имам-хатыб	• Ортодоксальная церковь
• Фатимидский халифат	• Кяфир
• джихад	• Вакфные (или вакуфные) земли

Рекомендуемая литература

1. Джамият Аль-Азхар фи сутур.1992. -Каир, Матбаат джамият Аль-Азхар,1992
2. Борисов А.Б. Роль Ислама во внешней и внутренней политике Египта - XX век. -М.: Наука, 1991
3. Ёвкочев Ш.А. Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте. Дисс. канд.полит.наук.-Т.: ТаиГИВ, 2000.
4. Ёвкочев Ш.А. Миср Араб Республикасида давлат ва диний институтлар. –Т.: Академия, 2007.
5. Ёвкочев Ш.А. Исламский фактор в политической системе современного Египта.-Т.: ТИУ, 2008.

6. *Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран (1516–1574).* - М.: Наука, 1984
7. *Мустафа Хала. Аль-Ислам Ас-Сиясий фи Мыср: мин харакаатиль ислах иля джамаатиль унф.* -Каир. Марказ Ад-Дирасат Ас-Сиясия ва Аль-Истратиджия лиль-Ахрам. Викалат Аль-Ахрам, 1992.
8. *Сюкияйнен Л.Р. Концепции халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока.* -С.139. //Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. -М.: Наука, 1985.
9. *The 1980 Constitution of The Arab Republic of Egypt. Ministry of Information. State Information Service.* -Cairo, 1994.
10. *Плешов О. Исламские фундаменталисты в борьбе за власть // - М.: Россия и мусульманский мир, 1999, №3(81).* -С. 99-103.
11. *Д.Трофимов. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии // В бюллетене РАИ ИВАН Росс.АН.* -М., 1997, №1(55). -С. 92-103.
12. *Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах.* -М.: Наука.
13. *Большаков О.Г. История халифата. В 3-х томах.* -М.: Наука, 2000.
14. *Жданов Н.В. Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века.* -М.: Наука, 1989.
15. *Игнатенко А. “Халифы без халифата”.* -М.: Наука. 1988.

Лекция № 11

ЭВОЛЮЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМСКИХ ИДЕЙ В ЕГИПТЕ

План:

1. *Зарождение радикальных исламских организаций в Египте.*
2. *Причины исламизации в АРЕ.*
3. *«Братья-мусульмане» и ее идеология.*
4. *Появление РИО нового типа.*

В истории развития радикальных исламских организаций в Египте 60-70-е г.г. стали весьма важным этапом. Именно в эти

годы происходит их зарождение и организационное оформление. В эти же годы в Египте усилилась тенденция использования ислама официальным руководством для подкрепления своего политического курса. Религия становится неотъемлемым компонентом политических программ. Египетское руководство стало чаще прибегать к религиозным постулатам в качестве средства борьбы против марксистской идеологии, представленной во взглядах насеристов и противоречащей исламу, что было неприемлемо для мусульман.

Официальной идеологической платформой в 70-е годы стала концепция "демократического социализма", выдвигавшая принцип использования средств производства в интересах не одного класса, а всего народа, прежде всего, потому, что этого требует ислам. Эта концепция была конкретизирована в принятом в 1974 г. «Октябрьском рабочем документе». Вскоре, «официальный» ислам стал трактоваться как всеобъемлющая идеология, включающая в себя концепцию «демократического социализма» и политику «открытых дверей».

Рост влияния ислама стимулировался и внешними процессами, таким как иранская революция, ливийский опыт, нарастанием фундаменталистского движения в Тунисе, Алжире и Ливане.

В этих условиях ислам использовался как средство для обеспечения национального единства на основе сплочения народа вокруг руководства страны. Для «официального» ислама стало характерно стремление к объединению на платформе борьбы против левых сил различных политических течений страны - от улемов до фундаменталистов.

К религии апеллировали и левые силы. Они выделяли в исламе положения, которые, как они утверждали, являются общими для мусульманской религии и социализма, требовали национализации средств производства, ликвидации эксплуатации и установления социальной справедливости. Выступая за придание государству светского характера, левые не противопоставляли коптское христианство исламу, а делали акцент на роли обеих религий в формировании общенационального государства.

Усиление роли ислама происходило на фоне хронического социально-экономического кризиса и обнищания значительной части населения. И без того низкий национальный доход (240

долларов США на душу населения в год по официальному курсу и 145 долл. по рыночному курсу) распределялся в конце 70-х годов неравномерно: 5% приходилось на долю 20% населения, а 33 % горожан и 44% крестьян вообще находились за официальной чертой бедности. 56,6% египтян оставались неграмотными, 81,4% сельских дворов не было электрифицировано, наблюдалось массовое обнищание.

Подавляющее большинство из почти 6,5 млн.чел., занятых в 1976 г. в сельском хозяйстве страны, составляли феллахи, которым был по-прежнему свойствен идеологический консерватизм, глубокая приверженность традициям, в том числе и религиозным. Кроме того, в период 1971–74 гг. цены на такие основные продукты питания в Египте, как пшеница, сахар, мясо, рыба, молоко и масло возросли в 4 раза.

Усилению негативных внутрисполитических процессов способствовал также динамичный рост внешней задолженности Египта и его усиливающаяся экономическая и политическая зависимость от Запада. Так, к 1977 году дефицит платежного баланса составил 40 млрд.фр. К 1980 г. объем гражданских (невоенных) долгов составил 16 млрд. долл. Немалая часть иностранной помощи оседала в карманах чиновников и правящей элиты. Коррупция, взяточничество, воровство приобрели масштабы общенационального бедствия. Не оправдались и надежды, возлагавшиеся на иностранные частные инвестиции. Западные капиталы вкладывались, в основном, не в производственную сферу в банковское дело, нефтеразведку и туризм. Таким образом, ухудшение экономического положения стало одной из причин усиления влияния ислама на общественную ситуацию.

Для аргументации целесообразности перехода на социалистические принципы развития экономики, начатого в 1961 году, и принятого в связи с этим "Закона о национализации", правящий режим старался использовать для этого официальные религиозные учреждения, такие как муфтият. Издавая фетвы в поддержку действий правительства, они утверждали, что новые социалистические законы согласуются с основами мусульманского права.

Наряду с использованием религиозных учреждений, в данный период начался процесс политической переориентации гос-

ударственных и воспитательных учреждений. Так, начиная с 1965-66 учебного года, Министерством образования и воспитания АРЕ в начальных классах школ были введены религиозные дисциплины, которые становились основными предметами, определяющими успех учащегося. В 1968 году количество часов на религиозные предметы было увеличено. Кроме того, активно использовались средства массовой информации. Так, например, в 1964 году количество религиозных часов, посвященных чтению и толкованию Корана, на радио было увеличено до 14 часов в сутки.

В это время резко усиливается процесс создания новых частных мечетей в Египте. Был издан декрет о строительстве тысячи мечетей, созданы места для моления во всех государственных учреждениях. За короткий период их количество увеличилось с 11 до 21 тысячи. Патриотическое воспитание в египетской армии также стало все более насыщаться религиозным содержанием.

На фоне этих изменений, по мнению многих египетских ученых, материнской почвой формирования исламских радикальных групп стала организация "Братья-мусульмане", созданная школьным учителем Хасаном Аль-Банной в 1928 году в г. Исмаилия в качестве религиозного благотворительного общества. Противоречия в организации между старшим поколением-традиционалистами по духу и молодым поколением, воспитанным под воздействием книг одного из теоретиков "братьев" Сайида Кутба "Вехи в пути" и "В тени Корана" положили начало разделению и образованию группировок внутри радикального течения.

Ко времени окончания второй мировой войны, ячейки организации существовали во всех провинциях Египта. По некоторым данным, количество "братьев" к 1952 году в Египте достигло 2 млн. чел., а по другим сведениям – 4 млн.чел. О силе организации свидетельствует также и тот факт, что король Фарук в конце 40-х и начале 50-х гг. использовал эту организацию в своей политической борьбе с оппозиционной партией "Новый вафд".

Один из известных современных египетских ученых Тарек Аль-Бишри отмечает, что "братья" используют религию в своих интересах. Он подчеркивает, что «основная мысль или цель

учреждения организации заключалась не в создании структуры, которая ограничивалась бы только благотворительностью или социальными услугами, но охватывала все общество и была гораздо глубже».

После революции 1952 года братья-мусульмане, которых связывали тесные контакты со "свободными офицерами", начали, открыто выдвигать политические требования, суть которых заключалась в создании политической партии. В 1953–54 г.г. между Мухаммадом Нагибом и группой "Свободных офицеров" в борьбе за власть возник конфликт, вызвавший взаимные обвинения сторон.

Понимая, что эта борьба еще более укрепит позиции "братьев", организация начала способствовать дальнейшему нагнетанию конфликта. Однако, июльская революция 1952 года привела к власти более авторитарный режим, чем предшествовавший ему монархический строй короля Фарука. В результате этого братья-мусульмане стали активно вытесняться правящим режимом. Это, в свою очередь, вызвало активизацию подрывной деятельности организации и проникновение ее членов в рабочие профсоюзы и университеты. Чувствуя опасное нагнетание внутриполитической обстановки, власти поняли, что организация "Братья-мусульмане" является серьезной оппозиционной силой внутри страны. Но для того, чтобы ликвидировать ее режиму нужен был серьезный повод.

14 января 1954 года, после стычек членов организации с властями, революционное руководство приняло указ о запрещении деятельности организации "Братья-мусульмане". Этот шаг усилил противостояние между организацией и правящим режимом, что в итоге привело к покушению на Г.А. Насера в ходе его выступления 26 октября 1954 года в Александрии.

Неудавшееся покушение братьев-мусульман на президента Насера стало поводом для начала широких репрессий против членов организации. Группа руководителей центрального аппарата и военного крыла организации была казнена. Широкомасштабные репрессии и аресты не смогли положить конец противостоянию между режимом и исламской оппозицией в лице братьев-мусульман. Последние в 1965 году во главе со своим идеологом Сайидом Кутбом предприняли попытку восстановления

военного крыла организации и осуществления государственного переворота. Однако попытка переворота была раскрыта и началась вторая самая большая волна репрессий и арестов членов организации. С. Кутб и двое других видных руководителей организации - Мухаммед Юсеф Хаваш и Абдель Фаттах Исмаил были казнены.

Книги С. Кутба сыграли большую роль в идеологическом и организационном переходе исламского движения на новый уровень своего развития. Началось создание радикальных исламских организаций и групп, в своей деятельности основывающихся на принципе "исламского джихада" против существующего режима. Меры борьбы сводились к осуществлению актов политического террора против египетского руководства, иностранных туристов, экономически важных объектов, сил безопасности и полиции, а также коптского христианского населения.

После прихода к власти Анвара Садата в 1970 году в стране происходит изменение политики правящего режима. Разгорается ожесточенная внутренняя борьба между сторонниками покойного президента Г.А. Насера и его преемником А. Садатом. Обострение идейных конфликтов и рост социальной напряженности привели к оживлению и резкому всплеску активности религиозных оппозиционных групп и организаций.

В эти годы среди секуляристски настроенной элиты широко распространилось стремление взять за образец не только в техническом, но и в культурном отношении Запад, прежде всего Соединенные Штаты. В свою очередь, в качестве мусульманской альтернативы западным образцам государственного и культурного строительства оппозиционные силы в Египте обращаются к религии. Если Садату, в одном случае, удалось воспользоваться религией в борьбе против левых сил, то обострение социально-экономических противоречий, углубление политического кризиса, распространение чувства безысходности привели к тому, что связанные с народными низами, мелкими торговцами, интеллигенцией фундаменталистские организации стали оказывать все большее сопротивление политике режима. Они стали резко критиковать политику Садата. Государство потеряло контроль над процессом возрождения религиозного сознания.

Фундаменталистские настроения стали широко распространяться в университетских кругах, просачиваться в армию, полицию, восприниматься частью рабочих. Режим Садата предпринимал попытки достичь компромисса с подпольными фундаменталистскими группами, однако они не увенчались успехом. Исламисты отвергали любые половинчатые решения, ставя перед собой только одну цель - захватить власть и создать исламское государство. Мощный толчок росту религиозных настроений в Египте дало заключение Кэмп-дэвидских мирных соглашений с Израилем и "неожиданный" визит Садата в Иерусалим в 1977 году.

В 70-е годы возникло новое поколение подпольных радикальных исламских организаций, главной целью которых стало установление "божественной власти и борьба с теми, кто преграждает путь к установлению правления Аллаха". Наиболее крупными из них были Аль-Джихад Аль-Мукаддас ("Священный джихад"), переименованный в 1980 г. в "Аль-Джихад" ("Джихад"), и "Гамаат Аль-Муслимин" ("Общество мусульман"), принявшее в 1978 г. название "Ат-Такфир валь-Хиджра" ("Обвинение в неверии и уход").

Для их идейно-политических позиций были характерны ярко выраженный религиозный фанатизм, нежелание считаться с реальностью, стремление действовать, полагаясь только на свои собственные силы. Вместе с тем, ни одна из этих организаций не выдвинула конструктивной программы переустройства общества, ограничившись в основном критикой правительства и разработкой методов силовой борьбы против государства.

Организация "Джихад" уделяла главное внимание проповеди "священной войны, которая могла вестись как праведным словом, так и с помощью оружия". Однако, главная ставка делалась все же на политическую и пропагандистскую работу, нацеленную на свержение существующего режима путем вооруженного всенародного восстания. Восстание должно было, по мнению джихадистов, вспыхнуть в результате кропотливой подготовительной идеологической работы.

Организация "Ат-Такфир валь-Хиджра" выступала с обвинениями режима в неверии и ереси, пропагандировала идеи отхода от общества, создания собственных изолированных общин

и последующего перехода к насильственным действиям с целью захвата власти по мере накопления достаточных сил. Кроме того, был создан ряд групп, действовавших, главным образом, в армии и делавших ставку на военный переворот. Наибольшую известность среди них получила группа майора Исамиддина Аль-Камри, разделявшая идеи "джахилийи" (невежественности общества доисламского периода), "такфира" (обвинения в безбожестве) и выступавшая за создание государства, аналогичного раннему исламскому халифату.

Исламские радикальные силы активно проникали в армию. Организация "Муназзамат Ат-Тахрир Аль-Ислами" ("Организация исламского освобождения"), известная в Египте как организация "Военно-технического училища", пыталась захватить в 1974 году здание Каирского военно-технического училища и таким образом начать народное вооруженное восстание и силой прийти к власти.

Таким образом, в 60-70-е гг. в Египте происходит зарождение и формирование радикальных исламских организаций и групп.

Вопросы по теме

1. *Как происходит зарождение РИО в Египте?*
2. *В чем заключаются причины активизации процесса политизации и усиления исламизации социально-политической жизни общества?*
3. *Кто такие «Братья-мусульмане» и в чем заключается их идеология?*
4. *Какие новые виды РИО вы знаете?*

Опорные слова и термины

• Радикальные исламские организации	• Апелляция
• Закон о национализации	• Коррупция
	• Фетва

Рекомендуемая литература

1. *Такрир Аль-Хала Ад-Диния фи Мыср - 1995. Марказ ад-Дирасат ас-Сиясия валь Истратиджия лиль-Ахрам. –Каир: Викалат Аль-Ахрам. Ат-Табъа ас-Салиса, 1996.*
2. *Борисов А.Б. Роль Ислама во внешней и внутренней политике Египта - XX век. -М.: Наука, 1991.*
3. *М. Аль-Бухари, Гафуров С. Арабская Республика Египет. Учеб. пособие. –Т.: ТашГИВ, 2002.*
4. *Мустафа Хала. Аль-Ислам Ас-Сиясий фи Мыср: мин харакатиль ислах иля джамаатиль унф. -Каир. Марказ Ад-Дирасат Ас-Сиясия ва Аль-Истратиджия лиль-Ахрам. Викалат Аль-Ахрам, 1992.*
5. *The 1980 Constitution of The Arab Republic of Egypt. Ministry of Information. State Information Service. –Cairo, 1994.*
6. *Д.Трофимов. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии // В бюллетене РАИ ИВАН Росс.АН. - М., 1997, №1(55). -С. 92-103.*
7. *Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. -М.: Наука.*
8. *Большаков О.Г. История халифата. 3 книги. -М.: Наука, 2000. 312. 2000. 294. 2000*
9. *Ёвкочев Ш.А. Политизация религии и проблема исламского экстремизма в современном Египте. Дисс.канд.полит.наук.-Т.: ТашГИВ, 2000.*
10. *Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. -М.: Наука, 1989.*
11. *Игнатенко А. Халифы без халифата. -М.: Наука, 1988.*

Лекция № 12

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИИ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

План:

1. *Религиозная толерантность.*
2. *Роль Конституции в укреплении религиозно-светского баланса.*
3. *Законодательные акты Узбекистана, регламентирующие свободу совести.*

Религиозная толерантность основывается не только на сложившемся историческом опыте, но и определенной правовой базе, которой для Узбекистана является Конституция, Закон о свободе совести и религиозных организациях, а также другие законодательные акты. В этих документах с юридической точки зрения закреплены не только накопленный нами многовековой исторический опыт, но и достижения мирового законодательства. Главная сегодняшняя задача состоит в том, чтобы довести до сознания каждого гражданина нашей республики эту истину и идею о том, что религиозная толерантность является важнейшим фактором обеспечения мира и согласия, сотрудничества и стабильности в нашем обществе.

После обретения Узбекистаном независимости событием исторической важности явилось принятие 8 декабря 1992 года Конституции Республики Узбекистан.

Статья 18 Конституции страны гласит, что все граждане Узбекистана имеют равные права и свободы перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Статья 18 Конституции страны гласит, что все граждане Узбекистана имеют равные права и свободы перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Конституция гарантирует права граждан на свободу совести. Согласно статье 31, каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов.

Согласно основному закону, провозглашается невмешательство государства в дела религии (ст.61) и, вместе с тем, запрещается создание любых религиозных партий и общественных объединений (ст.57), имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, пропагандирующих религиозную вражду, а также создание военизированных и политических партий по религиозному принципу. Эти положения нашли свое отражение в законодательстве и, прежде всего в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», который отвечает международным стандартам.

Новая редакция Закона о свободе совести и религиозных организациях была принята в мае 1998 года на IX сессии I-го созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан (старая редакция Закона была принята в июне 1991 года).

Вступив в такие авторитетные международные организации, как ООН, ОБСЕ, и другие, Узбекистан продемонстрировал мировому сообществу свою приверженность общепризнанным нормам международного права и присоединился к основным документам ООН по правам человека, а также 38 международным договорам и конвенциям, посвященным различным аспектам прав человека.

Исходя из этого, при разработке Закона о свободе совести и религиозных организациях особое внимание уделялось закладыванию правовых и демократических принципов. В новой редакции независимо от вероисповедания граждан гарантируется равенство всех религиозных конфессий. Поэтому ни один гражданин, независимо от веры и религии или вообще не верует, не имеет каких-либо привилегий и льгот. Подобная гарантия является основой межнационального и межрелигиозного согласия в многонациональном Узбекистане.

Об этом подробно говорится в статьях 4 и 5 Закона. В частности, там говорится, что религия отделена от государства, государство гарантирует не препятствовать или ограничивать какую-либо религию.

Известно, что во многих странах мира религия отделена от государства. Это не означает, что государство вмешивается в дела религиозных организаций. Любой верующий гражданин Узбекистана в качестве члена данного общества обязан строго соблюдать все принятые в нем законы. То есть, не зависимо от вероисповедания гражданин Узбекистана не имеет права уклоняться от выполнения законов и своих обязанностей. Официальные религиозные организации не вмешиваются в чисто религиозные вопросы и церемонии. Однако осуществляется соответствующий контроль над тем, чтобы они действовали в рамках закона. Вместе с этим, выступая в качестве самостоятельного субъекта, религиозные организации республики могут иметь собственность, владеть землей, издавать религиозную литературу.

ру, готовить для себя специалистов, проводить мероприятия, организовывать паломничество к святым местам.

В законе имеются некоторые ограничения, касающиеся отдельных видов религиозной деятельности. Например, прозелитизм – миссионерская деятельность, направленная на переход верующих из одной религии в другую. Для подобного запрета в законе существует свое объяснение. На протяжении 70 лет бывший социалистический атеистический режим лишил верующих различных национальностей возможности свободно исповедовать свою веру. Среди них представители корейской национальности, сосланные после Второй мировой войны. После обретения независимости Республикой Узбекистан среди местных корейцев углубилось проповедование протестантизма. Участились поездки в Южную Корею, США и другие развитые страны в целях отправления религиозного культа и встречи с близкими и родными. В этой связи некоторые из них подпали за рубежом под влияние определенных религиозных направлений и начали проповедовать их среди близких и знакомых в Узбекистане. Отдельные представители корейской национальности из Южной Кореи и США, имеющие большие материальные возможности, через протестантские центры вели миссионерскую деятельность среди местных корейцев¹. Отдельные группы пытались вести пропаганду христианства среди мусульман. Они распространяли религиозную печатную литературу и проповедовали христианство в местах массовых сборов мусульман.

Некоторые религиозные организации на границах Казахстана и Киргизии склоняли граждан к принятию другой религии путем денежного подкупа. Это, естественно, порождает среди граждан возмущение и непонимание. В этой связи прозелитизм и миссионерство были запрещены.

Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях учитывает международные документы и договора, и соответствует международным стандартам. Он показывает пересечение общечеловеческих ценностей с общенациональными и религиозными традициями.

¹ Хуснидинов З. Ўзбекистонда диний бағрикенгликни мустаҳкамлаш омиллари ва муаммолари. Номзодлик диссертацияси. -Т., 2001. -С. 97-98.

В сравнении с прежним законом новая редакция отличается тем. Что руководитель религиозной организации должен иметь соответствующие религиозные знания и являться гражданином Республики Узбекистан.

Регистрация религиозных организаций осуществляется на основе данного закона Министерством юстиции Республики Узбекистан, Министерства юстиции Каракалпакской Республики, а также областных и Ташкентского городского управления юстиции (статья 11). Это в свою очередь регулируется действующими правовыми и нормативными актами Республики Узбекистан.

Согласно статье 5 запрещается создание и действие на территории Республики Узбекистан политических партий, общественных движений и организаций на религиозной основе, их филиалов и отделений, а также филиалов религиозных партий за пределами республики. Это дает возможность на основе закона прекратить деятельность определенных религиозных групп и организаций, которые, прикрываясь религиозными лозунгами, стремятся к захвату власти и осуществить свои корыстные цели.

Для строгого соблюдения закона в Уголовный кодекс Республики Узбекистан введены изменения и добавления. Например, в статью 216 Уголовного кодекса указано, что за создание запрещенных религиозных организаций и участие в их деятельности наказывается штраф в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы или тюремное заключение на срок до 6 лет либо лишение свободы до 5 лет. Таким же образом наказываются лица за нарушение порядка религиозного обучения¹.

Новый закон был составлен высококвалифицированными юристами и специалистами области, а затем поставлен на всенародное обсуждение. По проекту данного закона поступило множество замечаний и предложений. Были проведены встречи на местах с религиозными служителями и представителями махаллей. Наряду с правовым обеспечением свободы совести граждан

¹ “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни. “Халқ сўзи”. –Т., 19.05.1998.

Закон регулирует также деятельность религиозных организаций и межрелигиозные отношения.

Религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан Республики Узбекистан, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужений, обрядов и ритуалов (религиозные общества, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри и другие)¹.

В настоящее время на основе данного закона свою деятельность осуществляют 17 религиозных конфессий, зарегистрировано более 1850 религиозных организаций, большинство которых, естественно, являются мусульманскими.

Гарантирование свободы совести правовыми нормами и актами является доказательством стремления Узбекистана построить демократическое общество и правовое государство.

В республике идет непрерывный процесс совершенствования законодательной и правовой базы Узбекистана в религиозной сфере деятельности общества. Этому способствуют проводимые в республике международные и республиканские симпозиумы, конференции и семинары религиозного и научно-практического характера. Так, например, в 1995 году была проведена христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом». В 1996 году отмечалось 125-летие Епархиального Управления Русской Православной Церкви. В 1996 году отмечен 100-летний юбилей лютеранской церкви Евангелическо-лютеранской общины Узбекистана. В 2000 году в Ташкенте прошел международный конгресс ЮНЕСКО «Мировые религии на пути культуры мира». Кроме того, в республике широко были отмечены юбилеи известных во всем мире мусульманских ученых-богословов: в 1993 г. отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанди, в 1994 г. – 590-летие Ходжи Ахрара Вали, в 1995 г. – 920-летие аз-Замахшари и 85-летие Наджмиддина Кубро. В 1998 году состоялось празднование 1225-летия Имама аль-Бухари и 1200-летия Ахмада аль-Фаргани.

¹ Закон о свободе совести и религиозных организациях (новая редакция). Статья 8. -С.22-23.

Опыт многих развитых стран показывает, что религия может не только сосуществовать со светской системой власти, но и успешно сотрудничать на пути общенационального развития и прогресса¹. Таким образом, законодательная и правовая база республики содействует свободному развитию личности гражданина Узбекистана приравнивая религиозные ценности культуру в один ряд с другими общечеловеческими ценностями, правами и свободами. Важным является также то, что наряду с обеспечением свободного вероисповедания, эта база препятствует использованию религии в корыстных и политических целях.

Семинарские вопросы

1. *Что означает понятие толерантность?*
2. *Какую роль играет Конституция Узбекистана в укреплении религиозно-светского баланса?*
3. *Какие законодательные акты республики, регламентируют права верующих и религиозных организаций?*

Опорные слова и термины:

- Толерантность
- Религиозные убеждения
- Закон о свободе совести и религиозных организациях
- Религиозная организация

Рекомендуемая литература:

1. *Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.* -Т.: Ўзбекистон, 1997. -С.36.
2. *Конституция Республики Узбекистан.* -Т.,1992.
3. *Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях (новая редакция).* -Т., 1998.
4. *The Encyclopedia of Religion. Eliade, Mercea, editor.15 vols.* -New York, 1987.
5. *Основы религиоведения. Учебное пособие для студентов вузов. Под общ.рук. М.Н.Яблокова.* -М.,1995.
6. *Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии.* -М.,1996.

¹ Мунавваров З.И. Дунёвий жамият ва дин. //Сборник Ислом: бағрикенглик ва мутаассиблик. -Т.: Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, 1998. -С.11.

7. М.Тульский. *Изменение религиозной принадлежности населения мира за прошедшие 100 лет.*// Жур. Россия и мусульманский мир. – М.: РАН, 2001, № 3.
8. Мунавваров З., Тасанов А. *Ислом: ҳанафийлик ва ваҳҳобийлик.* -Т.: Мовароуннаҳр, 1998.
9. Ғуснидинов З. *Ислом: мазҳаблар, оқимлар, йўналишлар.* –Т.: Комус. 2000.

ЛЕКЦИЯ №

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

План:

1. Роль религиозных организаций и объединений в жизни общества (опыт Узбекистана и Египта)

2. Религиозные стороны жизни человека: (обычаи и обряды: бракосочетание, церемония инициации, похороны и др.)

3. Современное поликонфессиональное общество. Гарантии деятельности религиозных организаций в Узбекистане. “Закон РУз о свободе совести и религиозных организациях”

1. Роль религиозных организаций и объединений в жизни общества.

В конце 80-х – начале 90-х годов религия объективно была востребована частью общества в качестве необходимого элемента его жизнедеятельности. Она выступила для отдельных людей своеобразным компенсатором внезапно обрушившихся базисных опор их мировосприятия, нравственных устоев, сложившихся форм человеческого общения. На этапе шаткого равновесия и неопределенности в целях, средствах и методах, осуществляемых преобразований, религия и ее институты заявляют

о себе как о важном факторе интеграции нации, общества, государства.

Изменение статуса религии, религиозных организаций и верующих в обществе создают качественно новую ситуацию, требующую научно обоснованной стратегии и тактики в религиозном вопросе.

Религиозная политика является частью социальной политики независимого Узбекистана. Ее следует рассматривать как сложное и достаточно своеобразное социальное явление, которое адекватно конкретному историческому периоду и обусловлено его особенностями, а именно характером политической системы общества, социально-экономическими и политическими процессами, которые происходят в нем, уровнем развития разнообразных социальных институтов.

Тем более, что на протяжении последних десятилетий религия как институт общества развивалась по своим законам, а институты общества, социальные нормы, общественная мысль оказались не готовыми к восприятию этих изменений.

Связь между государством и религиозными организациями опосредуется двумя категориями отношений. Первая представляет собой совокупность отношений прямого и косвенного влияния религии и религиозных институтов на политическую систему общества, включая государство. Вторая категория отношений образует собой обратную связь, выраженную в возможности государства воздействовать на религиозную жизнь общества и, в частности, на деятельность религиозных организаций.

Взаимоотношения религиозных организаций и государства осуществляются при приоритете последнего. Такой приоритет объясняется наличием в распоряжении государства реальных средств, способных обеспечить религиозным организациям соответствующие условия для их деятельности, а также тем, что контроль и надзор за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях осуществляют государственные органы.

Опыт истории взаимоотношений религиозных организаций и государства показывает, что роль и место любой организации в условиях нашего общества определяются целым ком-

плексом факторов. Эти роль и место не сводятся лишь к собственно вероисповедной политике государства. Позиции религии в обществе в большой мере зависят от силы религиозности, от уровня контакта верующих с церковной иерархией, с этическими и моральными указаниями в сфере проблем бытия личности, семьи и общества. В свою очередь на отношение верующих к религии огромное влияние оказывают тип государственно-конфессиональных отношений в прошлом, позиция религиозных организаций в переломные моменты истории страны, в периоды политических и социальных кризисов. Именно эти факторы определяют специфику положения церкви и вероисповедной политики государства.

Являясь частью социальной политики государства, религиозная политика строится на принципах свободы вероисповедания, гарантированной в сфере общественной жизни и обеспеченной правовой системой: на светском характере государства, образования, публично-правовых институтов и социально-политической жизни.

Построение оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений должно учитывать две важные тенденции в современной религиозной жизни. Первая, неизбежная в обществе, признающем принцип свободы совести, тенденция – рост конфессионального многообразия в стране, что влечет за собой привнесение в религиозную жизнь многочисленных религиозных и псевдорелигиозных учений, вступающих в противоречие с «религиями большинства», размывание коренных духовных устоев народа, его культурной национальной самобытности и идентичности. Другой важной тенденцией является помимо задачи по возрождению духовного и нравственного здоровья народа, стремление религиозных организаций более активно участвовать в социальном служении – оказывать помощь больным, престарелым, другим малозащищенным группам населения, проводить воспитательную и просветительскую работу.

Религиозные организации вносят реальный весомый вклад в процесс укрепления в стране гражданского мира, является инициаторами ценнейших нравственных, благотворительных, экологических начинаний.

Таким образом, религиозная ситуация обуславливает формирование государственно-конфессиональных отношений, которые в свою очередь, определяют содержание правового статуса религиозных организаций. Само же правовое регулирование их статуса детерминирует состояние и развитие религиозной ситуации, что подтверждает значение регулятивной функции государства в данной системе.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», *религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан Республики Узбекистан, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужений, обрядов и ритуалов (религиозные общества, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри и другие).*

Для примера в Узбекистане в настоящее время осуществляют свою деятельность 15 религиозных конфессий, зарегистрировано более 2200 религиозных организаций, большинство которых, естественно, являются мусульманскими.

В других мусульманских странах отношение властей к религиозным организациям избирательно. Например, в АРЕ к официальным религиозным учреждениям относятся Аль-Азхар, Муфтият и Министерство вакуфов АРЕ. Политика властей заключалась в продолжении традиционной политики государства, заключавшейся в их поддержке при условии лояльности этих учреждений.

Были осуществлены ряд законодательно-правовых мероприятий, которые гарантировали ограничение политической активности религиозных деятелей. Одной из самых важных мер в этом направлении был перевод значительной части духовенства на государственную службу. Религиозные деятели стали назначаться на службу государством и получать от него заработную плату. Стало практиковаться составление текстов единой пятничной хутбы (проповеди) для государственных мечетей.

В 1961 году правящий режим издал закон о реорганизации деятельности Аль-Азхара, согласно которому это религиозное учреждение переходило под контроль государства.

В свою очередь, шейхи Аль-Азхара подготовили и выдвинули проект нового закона о реорганизации деятельности Аль-Азхара, в котором предлагалось предоставить его шейху полномочия министра и отменить должность министра по делам Аль-Азхара при Кабинете министров АРЕ.

В 1975 году Садат издал Указ No.350, согласно которого шейх Аль-Азхара объявлялся "верховным имамом и главным авторитетом всего того, что касается религиозных дел". Согласно данному указу шейх приравнивался по своему статусу к министру.

В качестве конкретных шагов, направленных на сближение с религиозным учреждением и перевода его под свой контроль, в 1973 году Садат сформировал новое правительство, в состав которого были введены две новые религиозные должности: государственного министра при Кабинете министров по делам Аль-Азхара и министра вакуфов.

Официальный ислам в лице университета "Аль-Азхар" и мечетей, которые субсидировались за счет государства, поддерживали режим Садата. Однако неофициальный ислам, опиравшийся на частные мечети, количество которых к началу 80-х г.г. достигло 40 тысяч (по сравнению к 14 тысяч в 1962 г.) и религиозные ассоциации и организации, выступал в поддержку противостоящих правительству позиций, в том числе и по вопросам внешней политики.

В 50-ые годы египетское правительство провело ряд преобразований с целью поставить духовенство и религиозные учреждения под контроль государства. Власти опирались на религиозное учреждение и духовенство, считая их частью своей стратегии в борьбе с радикальными исламскими организациями. Власти стремились использовать религиозность египетского общества и роль религиозных учреждений в поддержке своей политической, экономической и социальной политике. Маргинализации религиозных учреждений в деле борьбы с радикальным исламом способствовала также двойственная позиция религиозного духовенства, стремившегося к активизации процессов исламизации государства и занятию более высокой ступени в обществе. Это, в свою очередь, привело, с одной стороны, к

провалу стратегии государства в локализации радикального исламского течения, а с другой, наоборот, к его разрастанию.

2. Религиозные обычаи и обряды в жизни людей

Вместе с тем многие стороны жизни человека связаны с религиозными обрядами и церемониалом. В частности, инициация, бракосочетание, похоронные церемонии, религиозные праздники и обычаи.

В отличие от манер и этикета, обычаи присущи широким массам людей.

Обычай — традиционно установившийся порядок поведения. Он основан на привычке и относится к коллективным формам действия.

Обычаи — одобренные обществом массовые образцы действий, которым рекомендуется следовать. К нарушителям применяются неформальные санкции — неодобрение, изоляция, порицание. У славян существовали такие коллективные действия, как обычай рожать первого ребенка в родительском доме, обычай кормить отца новорожденного на крестинном обеде смесью каши, перца, соли, водки, а иногда и уксуса и др.

Если привычки и обычаи переходят от одного поколения к другому, они превращаются в традиции.

Традиция — все то, что унаследовано от предшественников. Первоначально это слово обозначало «предание». В качестве традиции выступают также ценности, нормы, образцы поведения, идеи, общественные установления, вкусы, взгляды.

Традиционными могут стать встречи бывших однокашников, однополчан, подъем национального или корабельного флага. Одни традиции выполняются в обыденной, а другие — в праздничной, приподнятой обстановке. Они относятся к культурному наследию, окружены почетом и уважением, служат объединительным началом.

Разновидностью традиции является обряд. Он характеризуется не избирательными, а массовыми действиями.

Обряд — совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом. В них выражаются какие-то религиозные представления или бытовые традиции. Обряды не ограничиваются

одной социальной группой, а относятся ко всем слоям населения.

Обряды сопровождают важные моменты человеческой жизни, связанные с рождением (крещение, наречение именем), свадьбой (сватовство, выкуп невесты, помолвка), вступлением в новую сферу деятельности (воинская присяга, посвящение в пионеры, в студенты, в рабочие) или переходом в другой возраст (инициация), смертью (погребение, отпевание, поминки).

Соблюдение порядка и определенных норм обычаи и обряды, как важнейший элемент нравственного воспитания населения, могут быть признаны факторам и повышения уровня просвещения населения и играть неоценимую роль в сплочении общества и развитии государства. В исламе соблюдение таких обрядов для большинства людей считается признаком их принадлежности к этой религии. Как утверждают ученые и специалисты, в настоящее время мусульманство населения в большинстве случаев приобрело нравственный и бытовой характер, а ценности веры и убеждений перешли на второй план. Это означает, что большинство населения меньше обращают внимание должному познанию основ религии и соблюдению предписаний шариата. Однако не поступать в соответствии с обычаями ереси, т. е. новыми недозволенными веяниями, которые распространились в обществе, считается признаком удаления от ислама, неуважением обычаев предков и немусульманским или же недозволенным шариатом поведением.

Например, обряд обрезания мальчика, как один из обычаев для мусульман, оставлен пророком Мухаммадом, проведение какого-либо мероприятия, связанного с ним, не велено. В соответствии с законами ислама и традицией дедов этот обряд также считается обычным, не требующим больших расходов и проведения ритуала.

Заключение брака состоит из ряда церемоний: сватание и обручение, помолвка, предложение приданого, смотрины одежд невесты (в некоторых районах демонстрируются также комплекты одежд жениха), просеивания муки, девичника, мальчишника, заключение религиозного и гражданского брака, утренние угощения в день свадьбы с обеих сторон, проведение свадьбы для избранных гостей в ресторане, привод невестки в

дом жениха, знакомство родственников жениха с новобрачной, угощение в честь жениха, угощение в честь сватов, приобщение к зажиточной жизни (смазывают руки невестки маслом) и еще несколько ненужных затратных обрядов, далеко непосильных каждой семье. В связи с этим жизнь большинства населения проходит в систематическом проведении обрядов и мероприятий, а об истинном значении смысла жизни и своей человеческой миссии они задумываются мало.

Обряд приглашения жениха после свадьбы в дом родителей невесты, который характерен для некоторых местностях центральной Азии (в частности, Согдийской области) проводится с участием до тысячи приглашенных, является новым явлением.

Увеличение количества посещаемых мероприятий настолько провоцирует некоторых улемов и религиозных деятелей, что они, оставив в сторону пропаганду значения и истинных ценностей религиозных мероприятий, в некоторых случаях превращают их в трибуну для пропаганды экстремистских идей.

3. Взаимоотношения между религиозными и государственными институтами и организациями в Узбекистане.

С первых дней провозглашения своей независимости рост религиозного сознания в новых независимых государствах стал неотделимой частью процесса возрождения национальной идентификации. Это касается, прежде всего, тех стран, где религия сыграла значительную роль в их истории. Это обстоятельство используется определенными силами для достижения своих политических целей. Религиозный экстремизм и терроризм на рубеже XX-XXI веков стали печальной действительностью наших дней, подрывающим не только безопасность отдельных государств, но и создающим угрозу стабильности и безопасности во всем мире.

В наши дни эта проблема стала чрезвычайно актуальной и для республик Центральной Азии. Активизировавшийся здесь религиозный экстремизм и международный терроризм пытаются вовлечь в свою орбиту непродвинувшую молодежь, преследуют своей целью насильственное свержение существующего светского государственного строя и создание на этой террито-

рии мусульманского Халифата, переустройство общественной жизни на основе несвойственных местным народам норм и принципам.

Призывая к возврату к «чистому исламу», они утверждают, что это даст очищение от грехов, позволит утвердить в обществе справедливость и равноправие, решить многочисленные экономические и социальные проблемы. Конечно, это словесная демагогия, рассчитанная на то, чтобы скрыть свои истинные замыслы. На деле экстремистские группы с момента своего возникновения стали проявлять политические амбиции, стремление политизировать ислам, влиять на политическую жизнь.

Еще до провозглашения независимости, в 1990 году ими были предприняты конкретные шаги, направленные на создание исламской партии. Однако эти их устремления были пресечены Законом «О свободе совести и религиозных организациях», принятым в Узбекистане в 1991 г. и в 1998 г. в новой редакции. В Законе подчеркнут светский путь развития страны и указано, что религия и религиозные организации в Узбекистане отделены от государства и «не допускается создание и деятельность какой-либо партии религиозного характера».

При тщательном изучении религиозных явлений в увязке с конкретной политической и социально-экономической ситуацией можно обнаружить внутренние и глубинные связи, процессы и уровни бытия индивида и общества, которые скрыты от поверхностного взгляда. Как видно, в большинстве случаев, активизация исламского фактора в современном мире совпадает с периодами укрепления государственной независимости и суверенитета молодых государств. На наш взгляд, основные причины заключаются в том, что, во-первых, произошло крушение коммунистической идеологии и соответствующей системы безопасности. Во-вторых, возросло национальное самосознание, исторические и культурные корни которого связаны с религией. В-третьих, наблюдаются социально-экономические потрясения, которые происходят в период перехода от одной экономической системы хозяйствования к другой. Ещё одной причиной, можно

отметить, является приверженность различных социальных слоев к исламской традиции и законам мусульманского права.

Религиозная толерантность основывается не только на сложившемся историческом опыте, но и определенной правовой базе, которой для Узбекистана является Конституция, Закон о свободе совести и религиозных организациях, а также другие законодательные акты. В этих документах с юридической точки зрения закреплены не только накопленный нами многовековой исторический опыт, но и достижения мирового законодательства. Главная сегодняшняя задача состоит в том, чтобы довести до сознания каждого гражданина нашей республики эту истину и идею о том, что религиозная толерантность является важнейшим фактором обеспечения мира и согласия, сотрудничества и стабильности в нашем обществе.

После обретения Узбекистаном независимости событием исторической важности явилось принятие 8 декабря 1992 года Конституции Республики Узбекистан.

Статья 18 Конституции Республики Узбекистан гарантирует всем гражданам одинаковые права и свободы и равенство перед законом независимо от пола, расы, национальности, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

В статье 19 Конституции Республики Узбекистан закрепляется право каждого человека на свободу мысли, слова и убеждений. Отдельная статья 31 Конституции Республики Узбекистан гарантирует свободу совести для всех. "Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов".

Согласно статье 61 Конституции религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций. Согласно основному закону, провозглашается невмешательство государства в дела религии (ст.61) и, вместе с тем, запрещается создание любых религиозных партий и общественных объединений (ст.57), имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, пропагандирующих религи-

озную вражду, а также создание военизированных и политических партий по религиозному принципу. Эти положения нашли свое отражение в законодательстве и, прежде всего в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», который отвечает международным стандартам.

Новая редакция Закона о свободе совести и религиозных организациях была принята в мае 1998 года на IX-сессии I-го созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан (старая редакция Закона была принята в июне 1991 года).

25 мая 1998 года принята новая редакция "Закона Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях".

Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство способствует установлению взаимной терпимости и уважения между гражданами различных вероисповеданий. Оно поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями. Запрещается деятельность по обращению верующих из одной религии в другую. Государство не финансирует религиозные организации и пропаганду по атеизму. В то же время государство запрещает создание какой-либо политической или иной партии на религиозной основе.

В Узбекистане координация взаимоотношений между государством и религиозными организациями возлагается на Комитет по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан.

Законом запрещено вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации. Образование отделено от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования. Для обучения религиозным предметам и получения соответствующего религиозного образования существуют религиозные учебные заведения. Лица, преподающие религиозные предметы должны иметь соответствующее религиозное образование.

Вместе с тем, согласно «Закона о свободе совести и религиозных организациях» государство в праве подвергать религиозные организации ограничениям, которые необходимы для

обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан.

Вступив в такие авторитетные международные организации, как ООН, ОБСЕ, и другие, Узбекистан продемонстрировал мировому сообществу свою приверженность общепризнанным нормам международного права и присоединился к основным документам ООН по правам человека, а также 38 международным договорам и конвенциям, посвященным различным аспектам прав человека.

Исходя из этого, при разработке Закона о свободе совести и религиозных организациях особое внимание уделялось закладыванию правовых и демократических принципов. В новой редакции независимо от вероисповедания граждан гарантируется равенство всех религиозных конфессий. Поэтому ни один гражданин, независимо от веры и религии или вообще не верует, не имеет каких-либо привилегий и льгот. Подобная гарантия является основой межнационального и межрелигиозного согласия в многонациональном Узбекистане. Об этом подробно говорится в статьях 4 и 5 Закона. В частности, там говорится, что религия отделена от государства, государство гарантирует не препятствовать или ограничивать какую-либо религию.

В законе имеются некоторые ограничения, касающиеся отдельных видов религиозной деятельности. Например, прозелитизм – миссионерская деятельность, направленная на переход верующих из одной религии в другую. Для подобного запрета в законе существует свое объяснение. На протяжении 70 лет бывший социалистический атеистический режим лишил верующих различных национальностей возможности свободно исповедовать свою веру. Среди них представители корейской национальности, сосланные после Второй мировой войны. После обретения независимости Республикой Узбекистан среди местных корейцев углубилось проповедование протестантизма. Участились поездки в Южную Корею, США и другие развитые страны в целях отправления религиозного культа и встречи с близкими и родными. В этой связи некоторые из них подпали за рубежом под влияние определенных религиозных направлений и начали проповедовать их среди близких и знакомых в Узбекистане. Отдельные представители корейской национальности из

Южной Кореи и США, имеющие большие материальные возможности, через протестантские центры вели миссионерскую деятельность среди местных корейцев. Отдельные группы пытались вести пропаганду христианства среди мусульман. Они распространяли религиозную печатную литературу и проповедовали христианство в местах массовых сборов мусульман.

Некоторые религиозные организации на границах Казахстана и Киргизии склоняли граждан к принятию другой религии путем денежного подкупа. Это, естественно, порождает среди граждан возмущение и непонимание. В этой связи прозелитизм и миссионерство были запрещены.

Регистрация религиозных организаций осуществляется на основе данного закона Министерством юстиции Республики Узбекистан, Министерства юстиции Каракалпакской Республики, а также областных и Ташкентского городского управления юстиции (статья 11). Это в свою очередь регулируется действующими правовыми и нормативными актами Республики Узбекистан.

Для строгого соблюдения закона в Уголовный кодекс Республики Узбекистан введены изменения и добавления. Например, в статью 216 Уголовного кодекса указано, что за создание запрещенных религиозных организаций и участие в их деятельности наказывается штраф в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы или тюремное заключение на срок до 6 лет либо лишение свободы до 5 лет. Таким же образом наказываются лица за нарушение порядка религиозного обучения.

Сегодня в Республике Узбекистан функционируют около 2029 мечетей и более 180 церквей, синагог и молельных домов 15 различных религиозных конфессий, среди которых православные, католики, баптисты, христиане полного Евангелия, лютеране, адвентисты, еврейские религиозные общины, свидетели Иеговы, новоапостолы, кришнаиты, бахаи, буддисты и др.

В мечетях республики ведут деятельность 531 имам с высшим религиозным образованием, 1096 – со средне- специ-

альным религиозным образованием, что составляет 82.2 процента из общего числа (2029) имамов.

Свободно издается и распространяется религиозная литература. За годы независимости дважды переведен на узбекский язык и издан Священный Коран. Переведены на узбекский язык и изданы массовыми тиражами Ветхий Завет Библии, отдельные части Нового Завета.

Мусульмане и немусульмане совершают паломничество к святыням своих религий и им оказывается всесторонняя поддержка. Так, только в 2004 году паломничество (хадж) в Мекку совершили более 3 тысяч мусульман.

С 1991 года религиозные праздники "Ийд аль-Фитр" ("Руза хайит") и "Ийд аль-Адхо" ("Курбан хайит") были объявлены выходными днями.

Управление мусульман Узбекистана издаёт ежемесячный журнал "Хидаят" ("Верный путь") с общим тиражом 8000 и газету "Ислом нури" ("Свет ислама"), выпускаемую два раза в месяц с общим тиражом 5000 экземпляров. Ташкентская и Среднеазиатская епархия РПЦ издаёт ежеквартальный журнал "Восток свыше" с общим тиражом 1000 экземпляров.

Важным событием, имеющим религиозно-просветительский характер, явилось издание перевода смыслов Корана, Хадисов, трудов великих ученых-богословов таких как Мухаммада ал-Бухари, Абу Иса ат-Термези, Абу Мансура ал-Матуриди, Бурхануддина ал-Маргинани, Мухаммада Замахшари, Абдулхолика Гиждувани, Бахауддина Накшбанди, Наджмуддина Кубро, Ахмада Яссави и других.

Для развития культуры межконфессионального общения при Комитете по делам религий образован общественный Совет по делам конфессий, в состав которого входят лидеры наиболее представительных религиозных конфессий в республике.

За годы независимости более 60 тысячам гражданам Республики Узбекистан была представлена возможность осуществить паломничество Хадж в Саудовскую Аравию и более 150 гражданам паломничества в Россию, Грецию и Израиль, в святыне места для христиан и иудеев. Со стороны государства па-

ломникам оказывается всесторонняя помощь - организация специальных авиарейсов, оказание медицинских услуг, свободная конвертация иностранной валюты, быстрое и беспрепятственное оформление визовых документов.

В республике переведены на узбекский язык и изданы Коран, 16 книг Ветхого Завета и весь Новый Завет.

Построены и отреставрированы сотни мечетей, церквей и молельных домов, в том числе православные храмы в Ташкенте, Самарканде и Навои, католический костел в Ташкенте, Армянская апостольская церковь в Самарканде.

В настоящее время на территории Республики Узбекистан функционируют Управление мусульман Узбекистана, Казият мусульман Каракалпакстана, Ташкентский Исламский институт, 10 медресе и 2035 мечетей.

Управление мусульман Узбекистана является республиканском органом управления мусульманских организаций, которое занимается духовным объединением всех мусульман, оказанием духовной поддержки и благотворительности всем гражданам республики.

В республике действует также **Ташкентский исламский университет**, 10 средних специальных мусульманских учебных заведений, 1 православная семинария в городе Ташкенте и 1 семинария протестантов в городе Самарканде.

Мусульманские средне-специальные учебные заведения (медресе)

1. Мадраса «Кукалдаш» (г. Ташкент)
2. Мадраса «Мир Араб» (г. Бухара)
3. Мадраса «Саййид Мухйиддин Махдум» (г. Андижан)
4. Мадраса «Мулла Киргиз» (г. Наманган)
5. Мадраса «Фахриддин ар-Рази» (г. Ургенч)
6. Мадраса «Ходжа Бухари» (г. Китаб)
7. Мадраса «Мухаммад ал-Бируни» (г. Нукус)
8. Центр изучения хадиса «Имам ал-Бухари»
(Самаркандская обл.)

Женские мусульманские средне-специальные медресе

- 1.«Хадичаи Кубро» (г. Ташкент)
- 2.«Жуйбари Калан» (г. Бухара)

Христианские средне-специальные учебные заведения

- 1.Ташкентская православная семинария (г. Ташкент)
- 2.Самаркандская протестантская семинария (г. Самарканд)

В республике идет непрерывный процесс совершенствования законодательной и правовой базы Узбекистана в религиозной сфере деятельности общества. Этому способствуют проводимые в республике международные и республиканские симпозиумы, конференции и семинары религиозного и научно-практического характера. Так, например, в 1995 году была проведена христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом». В 1996 году отмечалось 125-летие Епархиального Управления Русской Православной Церкви. В 1996 году отмечен 100-летний юбилей лютеранской церкви Евангелическо-лютеранской общины Узбекистана. В 2000 году в Ташкенте прошел международный конгресс ЮНЕСКО «Мировые религии на пути культуры мира». Кроме того, в республике широко были отмечены юбилеи известных во всем мире мусульманских ученых-богословов: в 1993 г. Отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанди, в 1994 г. 590-летие Ходжи Ахрара Вали, в 1995 г. 920-летие аз-Замахшари и 85-летие Наджмиддина Кубро. В 1998 году состоялось празднование 1225-летия Имама аль-Бухари и 1200-летия Ахмада аль-Фаргани.

в ноябре 2000 года 1130-летие Имама Абу Мансура ал-Мотуриди и 910-летие Бурханиддина ал-Маргинани;

- в ноябре 2003 года 900-летие Абдухалика Гиждувани;

- в декабре 2004 года 600-летие Ходжа Ахрара Вали.

В 2007 году по инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на массиве "Хастимом" в Ташкенте за рекордно короткие сроки - четыре месяца была проведена большая работа по строительству нового комплекса "Хазрати имом", который состоит из мечети "Хазрати имом, медресе "Барокхон", места поклонения "Муи муборак", нового здания Управления

мусульман Узбекистана и других уникальных зданий. 8 июня с.г. было проведено торжественное открытие комплекса и первое богослужение - жума намаз в новой мечети.

Это событие тесно сплетается с тем, что международной организацией АЙСЕКСО Ташкент в 2007 году был провозглашен столицей исламской культуры. В связи с этим в Республике проводятся соответствующие мероприятия, связанные с празднованием данного события. 14-15 августа запланировано проведение международной конференции с участием широких слоев интеллигенции, ученых и представителей общественности республики и заграницы.

2007 год примечателен и тем, что богат на международные симпозиумы и конференции. Так, осенью планируются проведение юбилеев по случаю 2750-летия Самарканда и 2000-летия Маргилана, которые будут проходить под эгидой ЮНЕСКО. Кстати сказать, посвященные им мероприятия уже состоялись в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже - международная научная конференция "Роль городов Самарканда и Маргилана в истории мировой цивилизации", а также приуроченные к ней выставка и концерт мастеров искусств Узбекистана.

Правительство Республики Узбекистан прилагает все усилия для полного обеспечения своих граждан гарантированным правом на свободу совести, а также, основываясь на международные нормы, претворяет в жизнь резолюции, подтвержденные государствами-участниками ОБСЕ.

Опыт многих развитых стран показывает, что религия может не только сосуществовать со светской системой власти, но и успешно сотрудничать на пути общенационального развития и прогресса. Таким образом, законодательная и правовая база республики содействует свободному развитию личности гражданина Узбекистана приравнивая религиозные ценности культуру в один ряд с другими общечеловеческими ценностями, правами и свободами. Важным является также то, что наряду с обеспечением свободного вероисповедания, эта база препятствует использованию религии в корыстных и политических целях.

Семинарские вопросы:

1. Какие официальные религиозные институты существуют в Узбекистане
2. Какие официальные религиозные институты существуют в мусульманских странах (на примере Ближнего Востока)
3. Какое место занимали религиозные институты и их деятели в жизни общества
4. Религиозные светские стороны общественной жизни
5. Какие статьи Конституции касаются религии и религиозных организаций?
6. Какие другие нормативные акты регулируют отношения государства и религиозных организаций?

Рекомендуемая литература:

1. «Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тугрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг янги тахрири. – Т.: Адолат, 1998. –22 с.
2. Ёвқочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире. Т., 2003.
3. Жданов Н.В. Игнатенко А.А. Ислам на пороге ХХІ века. – М.: Наука, 1989.
4. Левин З. Диалог между религиями: ислам, христианство и новая цивилизация // Ж. Россия и мусульманский мир. –М.: – 2000. №10 (100).
5. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. Сост.В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. –М.,1996.
6. Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях (новая редакция). –Т., 1998.
7. Каримов И.А. Узбекистан на пороге ХХІ века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. –Т.: Узбекистон, 1997.
8. Каримов И.А. Ўзбекистон ХХІ аср бусагасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва таракқиёт қафолатлари.– Т.:Ўзбекистон, 1997.

9. Каримов И.А. “Аллох калбимизда юрагимизда”. –Т.: Узбекистон, 1999.
10. Каримов И.А. Юсак маънавият - енгилмас куч. – Т.:Узбекистон, 2008.
11. Конституция Республики Узбекистан. –Т., 1992.
12. Закон о свободе совести и религиозных организациях (новая редакция). Статья 8.
13. Мунавваров З.И. Дунёвий жамият ва дин. /Сборник Ислом: багрикенглик ва мутаассиблик. –Т.: Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, 1998.
14. Хуснидинов З. Ўзбекистонда диний багрикенгликни мустахкамлаш омиллари ва муаммолари. номзодлик диссертацияси. - Т., 2001.